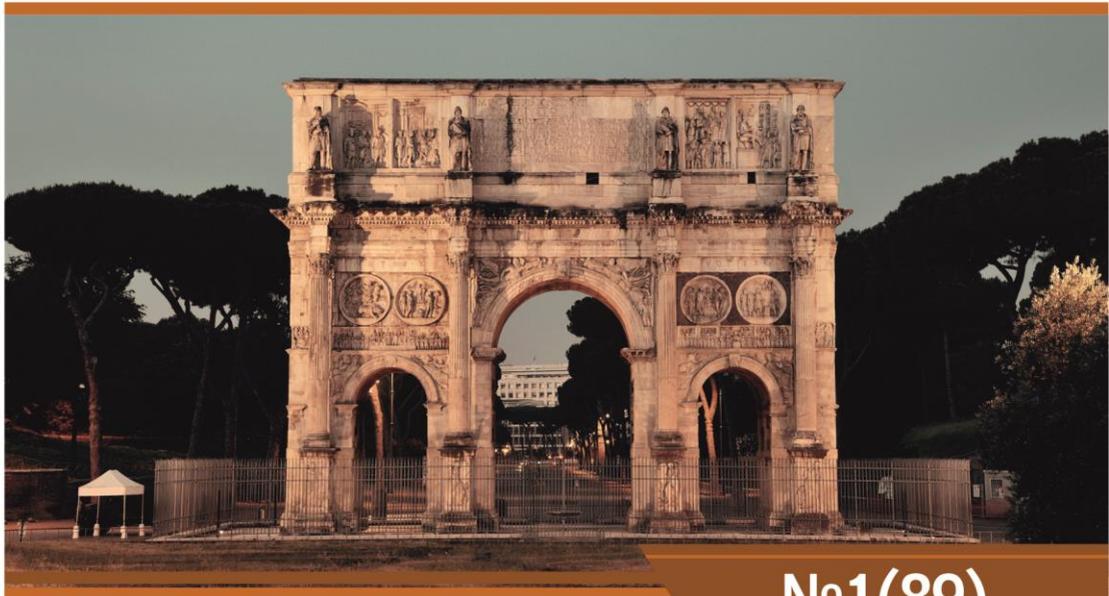

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№1 (89)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXXXIX международной
научно-практической конференции*

№ 1 (89)
Январь 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXXXIX междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (89). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 72 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративноприкладное искусство и архитектура	5
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ УСАДЬБА XVIII-XIX ВВ. КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН Алиева Рена Интизар кызы Кротова Марина Константиновна	5
Раздел 2. Языкознание	13
2.1. Германские языки	13
SHALL И WILL: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ Байсеитов Шамиль Маратович	13
2.2. Русский язык	17
СЛОВАРНЫЕ ОБНОВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НОВЫМИ СЛОВАМИ Абдульхасан Саад Джумаа	17
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОНОСЯЩИЕСЯ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ЦВЕТОВ В РЕЧИ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА Аль Абдали Юсра Акрам	28
МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ Альхадитхи Басим Хашиа Абдулпразак	38
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА Джангабаева Гулбахар Темирляновна	48

2.3. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание 52

СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ АНТИТЕЗЫ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ Аль Мугаммай Аззам Ахмад	52
СРАВНИТЕЛЬНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ Гасымова Самира Фируддин	64

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНОПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ УСАДЬБА XVIII-XIX ВВ. КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Алиева Рена Интизар кызы

канд. искусствоведения, доц.,
Российский Государственный
художественно-промышленный
университет имени С.Г. Строганова –
РГХПУ им. С.Г. Строганова,
РФ, г. Москва

Кротова Марина Константиновна

магистрант,
Российский Государственный
художественно-промышленный
университет имени С.Г. Строганова –
РГХПУ им. С.Г. Строганова,
РФ, г. Москва

PROVINCIAL ESTATE OF THE 18TH-19TH CENTURIES AS A HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

Rena Alieva

*Candidate of Art History, department,
Russian State Artistic and Industrial University
named after S.G. Stroganov – RGHPU,
Russia, Moscow*

Marina Krotova

*Postgraduate student,
Russian State Artistic and Industrial University
named after S.G. Stroganov – RGHPU,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается особенный тип русской усадьбы – провинциальный и выявляются черты с точки зрения феноменологии.

Abstract. The article examines a special type of Russian estate – provincial and identifies its features from a phenomenological point of view.

Ключевые слова: провинциальная усадьба, усадебная культура, идентичность.

Keywords: provincial estate, manor culture, identity.

*Усадьба, в которой жила Анна Сергеевна,
стояла на пологом открытом холме,
в недалеком расстоянии от желтой каменной церкви
с зеленой крышей, белыми колоннами....*

И.С. Тургенев «Отцы и дети» [7. Т. 8, с. 75]

Провинциальные усадьбы являются выдающимися архитектурными ансамблями – феномен, олицетворяющий дух эпохи и характерные черты национальных обычаев. Это мир, где гармонично соединяются история и культура.

В большой российской энциклопедии термин УСАДЬБА обозначается так: «Отдельное землевладение с комплексом жилых и хозяйств. построек, а также с насаждениями (парками, садами и т. п.). <...> У. Этимология слова происходит от глагола «сажать», «усадить» и отражает определённый этап развития поместновотчинного права

<...> Особое место в истории и культуре России занимает провинц. дворянская (со 2-й пол. XIX в. так-же и купеческая) У.» [5, с. 178].

Исторически сложилось так, что усадьба просуществовала 99 лет и несмотря на свою непродолжительность, она внесла значительный вклад в материальное и нематериальное культурное наследие: «...и жизнь ее была коротка. Может быть, поэтому она кажется такой прекрасной и вечно юной» [9, с. 310].

Одним из факторов, благодаря которому XVIII век можно считать периодом формирования провинциальной усадьбы, стало принятие «Манифеста о вольности дворянской» в 1762 году. Этот документ позволил дворянам освободиться от военной службы, что открыло им возможность не только посещать усадьбы в пожилом возрасте, но и наслаждаться временем в них в юности. Ранее военная служба занимала почти всё время жизни дворянина. А.Т. Болотов в своем труде «Жизнь и приключения Андрея Болотова» отмечает: «Все дворянство находилось тогда в военной службе, а в деревнях жилали одни престарелые старики за болезнями и дряхлостью отставленные» [1, с. 124].

С выходом манифеста дворяне начали принимать решение о том, оставаться ли на государственной службе или уйти с нее. Многие решали подать в отставку и возвращались в свои родовые поместья, что послужило начальным толчком к строительству усадеб. Они стремились улучшить свои владения, проживали там, создавали семьи, воспитывали детей, принимали гостей и организовывали различные мероприятия. В результате усадьба становилась центром культурной и общественной активности, насыщенной событиями, что играло важную роль в духовном развитии человека. Появляется понятие "мир русской усадьбы", отражающее уникальные черты русской культуры.

Таким образом, культура провинциальной усадьбы развивалась на протяжении столетия и основывалась на историческом опыте, несущем в себе ценностные и смысловые аспекты, отражающие национальное самосознание и характер.

Писатели, поэты и художники увековечили провинциальную усадьбу в своих произведениях, черпая вдохновение из живописных пейзажей. «Романтическое ощущение природы, впечатление уединенности и обжитости дома среди полей, щемящее сердце видение темной аллеи, «напитанной» тоской любви, – все это усадебные чувства», – отмечает Д.О. Швидковский [9, с. 310].

Так, в 1858 году А.А. Фет написал стихотворение «Заря прощается с землею», воспевая природу, передавая эмоции и отношение к ценностям:

«Как будто, чуя жизнь двойную
И ей оваяны вдвойне, –
И землю чувствуют родную
И в небо просятся оне» [8, с. 213]

Усадьба Абрамцево, принадлежащая меценату С.М. Мамонтову, стала важным центром русской культуры. В 1870-х годах здесь сформировалось неофициальное объединение отечественной интеллигенции, включающее художников, музыкантов, театралов и других деятелей. Это объединение стало известно как абрамцевский художественный кружок [4].

И.Е. Репин высоко оценивал усадьбу в своих произведениях, называя ее «лучшей дачей в мире»; там он пишет: «Пейзаж близ Абрамцева», «Летний пейзаж», «Вид Абрамцево» и др. (рис. 1)

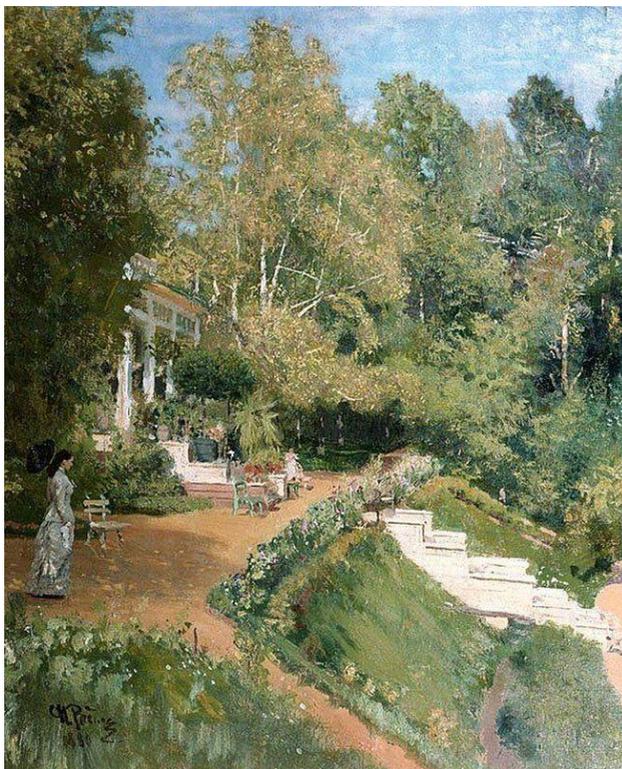

Рисунок 1. «Пейзаж близ Абрамцева». Репин И.Е. 1880 г.

Провинциальная усадьба в творчестве И.А. Бунина – главный герой произведения. В его первых рассказах усадьба неразрывно связана с культурными традициями дворянства («Танька», «На хуторе», «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол» и др.). В произведении «Антоновские яблоки» автор пишет: «Вот я вижу себя в усадьбе Арсения Семеныча, в большом доме, в зале, полной солнца и дыма от трубок и папирос. Народу много – все люди загорелые, с обветренными лицами, в поддевках и длинных сапогах. Только что очень сытно пообедали, раскраснелись и возбуждены шумными разговорами о предстоящей охоте, но не забывают допивать водку и после обеда. А на дворе трубит рог и завывают на разные голоса собаки» [2, с. 9].

Для Л.Н. Толстого усадьба – это не просто быт, а место, где закаляется характер. Его взгляды на образ жизни в русской усадьбе легли в основу мировоззрения помещика Константина Лёвина – героя романа «Анна Каренина»: «Дом был большой, старинный, и Лёвин хотя жил один, но топил и занимал весь дом. Он знал, что это было глупо, знал, что это даже нехорошо и противно его теперешним новым планам, но дом этот был целый мир для Лёвина. Это был мир, в котором жили и умерли его отец и мать. Они жили тою жизнью, которая для Лёвина казалась идеалом всякого совершенства и которую он мечтал возобновить с своею женой, с своею семьей» [6, с. 97].

Также необходимо отметить, что образ усадьбы занимал важное место в музыке. В опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин» автор подчеркивает связь героев с природой и усадебным миром, а также уют и ее старину. В опере звучат пения крестьянок, которые собирают ягоды, слышны звуки пастушьего рожка. Е.Н. Дьячкова отмечает, что предполагалось «ансамблевое музицирование на арфе и клавиноде» [11, с. 6], а также звучание духовых инструментов, которые приносят провинциальные мотивы.

Тем не менее, в 1861 году, с отменой крепостного права, произошли кардинальные изменения. Исследователь Ю.А. Веденин утверждает, что это событие не ознаменовало конец усадебного уклада, тогда как другие эксперты убеждены, что оно стало финалом усадебной культуры. Они считают, что с этого момента развитие усадебных комплексов прекратилось, и осталось лишь воспоминание о былом – но-стальгия [10].

О.С. Евангулова в труде «Художественная «Вселенная» русской усадьбы» отмечает: «Дворянская усадьба стала существовать в своем измерении и творческом воображении деятелей искусства и культуры, как некая утраченная мечта об эстетически гармоничном мире» [3, с. 207]. В этот период многие усадьбы начнут приходить в за-

пустение, их владельцы утратят к ним интерес. В то же время художники, писатели и поэты вновь обратятся к теме усадеб, но уже как к чему-то полузабытому и восхитительному.

На картине В.Д. Поленова «Бабушкин сад» художник указывает на исчезновение носителей усадебной культуры, уступающей место новому поколению. Поместье выглядит немного устаревшим, а пожилая женщина с трудом передвигается по нему, в то время как ей помогает молодая девушка. (рис.2)

Рисунок 2. «Бабушкин сад». Поленов В.Д. 1878 г.

В пьесе «Вишневый сад» А.П. Чехов описывает русскую аристократию обреченной и вырождающейся: «Декорация первого акта. Нет ни занавесей на окнах, ни картин, осталось немного мебели, которая сложена в один угол, точно для продажи. Чувствуется пустота. Около выходной двери и в глубине сцены сложены чемоданы, дорожные узлы и т. п.» [13].

В произведении «Дворянское гнездо» писатель И.С. Тургенев передает тревогу, что вскоре усадьба, как место спокойствия и надежности исчезнет: «Лаврецкий вышел в сад, и первое, что бросилось ему в глаза, – была та самая скамейка, на которой он некогда провел с Лизой несколько счастливых, не повторившихся мгновений; она почернела, искривилась; но он узнал ее, и душу его охватило то чувство, которому нет равного и в радости, и в горести, – чувство живой грусти об исчезнувшей молодости, о счастье, которым когда-то обладал» [12].

Таким образом, усадьба формировала представление о культурно-образовательной среде. Деятельность Абрамцевского центра, а также творчество писателей, поэтов и музыкантов XVIII-XIX веков стали первыми предостережениями об угрозе исчезновения не только усадьбы, но и дворянского сословия.

Исследуя феномен провинциальной усадьбы, можно определить основные ее черты: *историчность, культурообразность, идентичность, духовность, материальность.*

На сегодняшний день провинциальные усадьбы продолжают свой упадок, и исчезает осознание важности культурной идентичности. Значимость данной проблемы обусловлена серьезными изменениями в политическом контексте страны, когда возрастает интерес к уникальной культуре и усиливается внимание к вопросам идентичности.

Список литературы:

1. Болотов. А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. М. Наука. 2013. – 1120 с.
2. Бунин И.С. Антоновские яблоки. Легкое дыхание М: Эксмо, 2001. – 13 с.
3. Евангулова. О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 304 с.
4. Коган, Дора. Мамонтовский кружок. – М.: Изобразительное искусство, 1970. – 220 с.
5. Осипов Ю.С. Усадьба. Большая Российская энциклопедия: В 30т./Председатель Науч. – ред. совета Ю.С. Осипов, Отв. Ред. С.Л. Кравец, Т 7. Гермафродит- Григорьев.-М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – 767с.
6. Толстой Л.Н. Анна Каренина. Роман. В 2т. Т. 1/ Л.Н. Толстой. М: ООО «Издательство АСТ, 2001. – 434 с.
7. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения: В 12 т. М.: Наука, 1978-1981; Письма: В 18 т. М., 1978-1987.
8. Фет А.А. Полное собрание стихотворений. М: Советский писатель», 1959. – 899 с.

9. Швидковский Д.О. От мегалита до мегаполиса. М: «Архитектура – С», 2009. – 480 с.
10. Веденин Ю.А. Борсук. О.А. Русская усадьба – феномен мировой культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moskraeved.ru/forum/topic/176-russkaja-usadba-fenomen-mirovoi-kultury> (дата обращения: 25.11.2024).
11. Дьячкова Е.Н. Образ русской усадьбы в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/2620296/e-d--obraz-russkoj-usad_by-v-opere (дата обращения: 25.11.24).
12. Тургенев И.С. Дворянское гнездо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1647/p.1/index.html?ysclid=m3xkuflysg427285682> (дата обращения: 25.11.24).
13. Чехов А.П. Вишневый сад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/472/p.1/index.html?ysclid=m3xmjtfyo7184228964> (дата обращения: 25.11.24).

РАЗДЕЛ 2.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

SHALL И WILL: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Байсеитов Шамиль Маратович

студент,

Восточно-Казахстанский

университет им. С. Аманжолова,

Казахстан, г. Усть-Каменогорск

SHALL AND WILL: HISTORICAL DEVELOPMENT, SEMANTIC DIFFERENCES, AND MODERN USAGE

Shamil Baiseitov

Student,

East Kazakhstan University

named after S. Amanzholov,

Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk

Аннотация. Статья анализирует современные тенденции в преподавании английского языка, связанные с упрощением грамматики и утверждением, что модальный глагол shall устарел. Рассматриваются исторические и семантические различия между shall и will, опровергая миф о выходе shall из употребления. Через сравнительный анализ показана его важная роль в выражении обязательства, неизбежности и формальности, особенно в юридическом и деловом контексте, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к изучению этих глаголов.

Abstract. The article analyzes contemporary trends in English language teaching, related to the simplification of grammar and the claim that

the modal verb shall has become obsolete. It examines the historical and semantic differences between shall and will, debunking the myth that shall is no longer in use. Through a comparative analysis, the article highlights its important role in expressing obligation, inevitability, and formality, especially in legal and business contexts, emphasizing the need for a differentiated approach to studying these verbs.

Ключевые слова: shall; will; модальные глаголы; грамматика; историческое развитие; формальный стиль; обязательство; семантика.

Keywords: modal verbs; grammar; historical development; formal language; obligation; semantics.

Современные тенденции в преподавании английского языка всё чаще склоняются к упрощению языковых правил. В этой связи глагол shall нередко объявляют архаизмом, утверждая, что для построения будущего времени вполне достаточно will. Однако такая точка зрения является упрощённой и вводящей в заблуждение. На практике это «правило» никогда не работало, так как различие между will и shall заключается не в категориях лица, а в их значении и стилистическом использовании.

Поспешные заявления о том, что shall уже вышел из употребления, не выдерживают критики. Несмотря на стилистическую окраску и формальный оттенок, он остаётся полезным инструментом в арсенале изучающих английский язык. Это не просто реликт прошлого, а средство, которое придаёт речи богатство, точность и выразительность.

В учебниках старого поколения была распространена идея о строгом разграничении shall и will в контексте будущего времени, особенно в зависимости от лица (первое лицо – shall, остальные – will). Эта идея, вероятно, уходит корнями в ранние попытки систематизации английской грамматики.

Согласно одной из теорий, это правило зародилось под влиянием переводов латинских текстов на английский. Латинский глагол velle («желать») переводился как его семантически близкий эквивалент – will. Для передачи формы будущего времени использовался глагол shall. Это закрепило shall как стандартное средство выражения будущего в литературных текстах и переводах, хотя в разговорной речи он оставался редким [1, 15:17].

Позднее авторы учебников предложили правило: в первом лице используется shall для нейтральности, а will – в остальных лицах. Например:

- You shall go (Ты обязан пойти).
- You will go (Ты пойдёшь).

Тем не менее в живой речи носители языка использовали эти глаголы по своему усмотрению. Shall и will стали восприниматься как взаимозаменяемые, хотя исторически и семантически они служат для выражения разных значений.

Shall и will – прежде всего модальные глаголы [2, с. 126]. Модальность – семантическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию его высказывания. Они не взаимозаменяемые элементы языка, а два глагола, выполняющие разные задачи. Глагол will чаще всего используется для выражения будущего времени, особенно когда речь идёт о спонтанных действиях, планах или прогнозах. Однако изначально значение will связано с волей или желанием. Это значение до сих пор присутствует в его использовании: will подчёркивает личное решение или намерение говорящего. В свою очередь, shall подразумевает обязательство или неизбежность, причём это обязательство часто исходит не от говорящего, а является “волей” третьего лица или внешних правил и условий [3, с. 148]. Это делает shall предпочтительным в формальных ситуациях или при указании на строгость намерений.

Примеры различий shall и will:

1. Будущие планы и обязательства

• I will visit my parents this weekend. (Я навещу родителей на этих выходных.) – личное решение.

• You shall visit your parents this weekend. (Ты обязан навестить родителей на этих выходных.) – внешнее обязательство.

2. Намерения и распоряжения

• She will bring the documents tomorrow. (Она принесёт документы завтра.) – её собственное намерение.

• She shall bring the documents tomorrow. (Она обязана принести документы завтра.) – формальное распоряжение.

3. Вопросы и предложения

• Will we go to the park today? (Мы пойдём сегодня в парк?) – нейтральный вопрос.

• Shall we go to the park today? (Пойдём сегодня в парк?) – предложение, намеренное узнать мнение собеседника.

4. Последствия и неизбежность

• You will regret this decision. (Ты пожалеешь об этом решении.) – предположение.

• You shall regret this decision. (Ты обязательно пожалеешь об этом решении.) – угроза или неизбежность.

В юридическом и деловом английском языке глагол shall остаётся важным инструментом. Он используется для выражения обязательств, требований и установленных норм. Например:

- The tenant shall pay rent by the first of each month. (Арендатор обязан выплачивать арендную плату до первого числа каждого месяца.)
- The company shall provide a warranty for two years. (Компания обязуется предоставить гарантию сроком на два года.)

В американском английском отмечается тенденция замены shall на must, так как последний воспринимается как менее двусмысленный [1, 10:44].

Говоря о различиях двух глаголов, нельзя не упомянуть их вторые формы. Should, вторая форма shall, указывает на совет или мягкое обязательство:

- You should leave. (Тебе следовало бы уйти.) – совет.
- You shall leave. (Тебе надлежит уйти.) – приказ.

Эта разница подчёркивает различие в степени строгости и формальности.

Would, вторая форма will, указывает на гипотетические предположения, используется в вежливых просьбах и указывает на действия в прошлом.

- If I were rich, I would travel the world. (Если бы я был богат, я бы путешествовал по миру.) – гипотетическое предположение.
- Would you mind closing the door? (Не могли бы вы закрыть дверь?) – вежливая просьба.
- She said she would call me later. (Она сказала, что позвонит мне позже.) – действие в прошлом.

Подводя итог, глаголы shall и will имеют сходство лишь в выражении будущего времени, но их стилистические и семантические различия остаются ключевыми для точного и выразительного общения. Использование shall придаёт формальности и акцентирует обязательство, в то время как will подчёркивает намерение или желание говорящего.

Список литературы:

1. Арно Тали. Почему WILL не заменит SHALL: главная разница и зачем нужен SHALL в английском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [youtube.com/@VirginiaBeowulf](https://www.youtube.com/@VirginiaBeowulf). <https://www.youtube.com/@VirginiaBeowulf> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Просвещение, 1975.
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1983.

2.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВАРНЫЕ ОБНОВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НОВЫМИ СЛОВАМИ

Абдульхасан Саад Джумаа

*преподаватель,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

VOCABULARY UPDATES AS A WAY OF ENRICHING THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE WITH NEW WORDS

Abdulhassan Saad Juma'a

*Lecturer at the
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В статье исследуются процессы обновления словарного состава русского языка в современных условиях. Автором рассматривается понятие словарного обновления, его виды и исторический вопрос, а также факторы, влияющие на появление новых слов, включая социальные, культурные и политические изменения, научно-технический прогресс и глобализацию. Особое внимание уделено механизмам распространения новых слов через средства массовой информации и интернет, а также влиянию образовательных учреждений и академических кругов.

Abstract. This article explores the processes of updating the lexical composition of the Russian language in modern conditions. The author examines the concept of vocabulary updating, its types, and historical issues, as well as the factors influencing the emergence of new words, including social, cultural, and political changes, scientific and technological progress, and globalization. Special attention is given to the mechanisms of spreading new words through mass media and the internet, as well as the influence of educational institutions and academic circles.

Ключевые слова: лексическое обновление, русский язык, неологизмы, заимствования, словарный состав, научно-технический прогресс, глобализация, молодежный сленг.

Keywords: lexical update, Russian language, neologisms, borrowings, vocabulary composition, scientific and technological progress, globalization, youth slang.

Изучение обновлений в словарном составе русского языка приобретает особую значимость в условиях стремительного развития общества, науки и технологий. Цивилизованный мир характеризуется высокой динамичностью и постоянными изменениями в различных сферах жизни, что неизбежно отражается на языке. Язык, как живой и развивающийся организм, активно реагирует на изменения окружающей действительности, включая в свой состав новые слова и выражения. Процесс обновления словарного состава является показателем его адаптивности и жизнеспособности, а также отражает культурные, социальные и технологические изменения в обществе.

Особое значение имеют словарные обновления в условиях глобализации и информационной революции, когда заимствования из других языков становятся неотъемлемой частью национальных языков, а новые технологии и научные открытия требуют создания новых терминов. Эти изменения влияют на все уровни языка, от лексики до грамматики, и требуют внимательного изучения и осмысления. Анализ современных словарных обновлений позволяет не только фиксировать текущие изменения, но и прогнозировать дальнейшее развитие языка, что особенно важно для лингвистов, филологов, преподавателей и всех, кто интересуется эволюцией языка.

Цель статьи – выявить и проанализировать актуальные обновления в словарном составе русского языка. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач. Во-первых, требуется провести обзор теоретических подходов к изучению словарных обновлений, включая исторические аспекты и современные методы анализа. Во-вторых, важно определить основные факторы, влияющие на обновление словарного состава, такие как социальные, культурные и политические изменения, научно-технический прогресс и глобализация. Затем разработать методологию анализа новых слов и фразеологизмов, появившихся в русском языке в последние годы. В-четвёртых, требуется провести анализ примеров словарных обновлений, выделив основные тенденции в появлении новых слов, изменении значений и семантических сдвигах существующих слов.

Словарное обновление представляет собой процесс включения в язык новых лексических единиц, изменения значений существующих слов и выведения устаревших слов из активного употребления. Этот процесс является неотъемлемой частью развития языка, отражающей изменения в обществе, культуре, науке и технике. Словарное обновление можно разделить на несколько основных видов, каждый из которых играет свою роль в обогащении и адаптации языка к новым реалиям.

Первый вид словарного обновления – это неологизмы. Неологизмы включают в себя слова и выражения, которые недавно появились в языке и еще не стали широко известными. Они могут возникать в результате различных факторов, таких как научные открытия, технологические новшества, социальные изменения или культурные явления. Неологизмы часто появляются в ответ на необходимость наименования новых объектов, понятий или явлений, для которых в языке ранее не существовало обозначений [5].

Второй вид – это заимствования, или иностранные слова, включаемые в язык. Заимствования могут быть прямыми, когда слово переносится из одного языка в другой без изменений, и косвенными, когда оно адаптируется к фонетическим и грамматическим нормам принимающего языка. Заимствования обогащают язык новыми терминами и понятиями, особенно в областях науки, техники, культуры и торговли, где международное взаимодействие наиболее интенсивно.

Третий вид словарного обновления – это архаизация и вытеснение устаревших слов. Архаизация происходит, когда слова выходят из активного употребления и переходят в пассивный словарный запас, часто сохраняясь в литературе и исторических текстах. Вытеснение же подразумевает полное исчезновение слов из языка по мере того, как они утрачивают свою актуальность и заменяются новыми терминами [4].

История обновления словарного состава русского языка демонстрирует, как общественные, культурные и политические изменения влияли на его развитие. В разные исторические периоды словарный состав русского языка претерпевал значительные трансформации, отражающие эпохальные сдвиги и контакты с другими культурами.

В период Древней Руси активное заимствование происходило из старославянского языка, что обогатило русский язык религиозной и книжной лексикой. В эпоху Московского царства и Российской империи заимствования шли из западноевропейских языков, в частности, из немецкого, французского и латинского, что связано с реформами Петра I и усилением контактов с Европой. Эти заимствования внесли значительный вклад в развитие научной, технической и культурной лексики.

В советский период обновление словарного состава продолжалось под влиянием идеологических и политических изменений. Появились новые слова и выражения, связанные с социалистической идеологией, плановой экономикой, научно-техническим прогрессом и культурными преобразованиями. В то же время некоторые заимствованные слова и дореволюционная лексика подверглись архаизации или вытеснению из активного употребления.

С распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике начался новый этап словарного обновления, характеризующийся интенсивным заимствованием из английского языка. Это связано с глобализацией, развитием информационных технологий и международного сотрудничества. Англицизмы стали проникать в повседневную речь, бизнес-лексикон, медиа и интернет-коммуникации.

Исторический аспект обновления словарного состава русского языка отражает его постоянную эволюцию под влиянием внутренних и внешних факторов. Процесс словарного обновления продолжается и в наши дни, демонстрируя адаптивность и гибкость русского языка в условиях глобальных изменений.

Социальные, культурные и политические изменения оказывают значительное влияние на обновление словарного состава русского языка. Социальные трансформации, такие как изменения в образе жизни, появление новых профессий и изменение социальных норм, часто приводят к появлению новых слов и выражений. Например, с развитием цифровых технологий и интернет-коммуникаций в языке появились термины, связанные с онлайн-активностью, социальными сетями и виртуальной реальностью.

Культурные изменения также играют важную роль в обогащении словарного запаса. Новые культурные феномены, модные течения, литературные и музыкальные направления вносят в язык специфическую лексику. Влияние массовой культуры, кино, литературы и музыки приводит к заимствованию и адаптации иностранных терминов, а также к созданию новых слов и фразеологизмов, которые отражают актуальные тенденции и явления.

Политические изменения, такие как смена правительств, политических режимов и международных отношений, также находят отражение в языке. Политическая риторика, изменения в законодательстве и международные события вносят новые термины и понятия в политическую и общественную лексику. Например, слова и выражения, связанные с процессами демократизации, интеграции в международные организации и глобальными политическими событиями, становятся частью активного словарного запаса.

Наука и техника играют ключевую роль в обновлении словарного состава русского языка. Каждое новое научное открытие или техническое новшество требует создания соответствующей терминологии. Появление новых научных дисциплин, развитие технологий и инноваций в различных областях требуют точных и специализированных терминов для описания новых понятий и процессов.

Технический прогресс, особенно в сфере информационных технологий, привел к появлению большого количества новых слов, связанных с компьютерами, интернетом, программированием и цифровыми устройствами. Эти термины быстро становятся частью повседневной речи, особенно среди молодёжи и специалистов в данной области. Научные открытия в медицине, биологии, физике и других науках также способствуют появлению новых слов и выражений, необходимых для описания новых явлений и процессов.

Глобализация оказывает существенное влияние на обновление словарного состава русского языка, способствуя заимствованию терминов и понятий из других языков. Этот процесс особенно интенсивен в условиях глобальной интеграции и международного взаимодействия. Заимствования могут происходить через различные каналы, включая международные бизнес-контакты, массовую культуру, научное и техническое сотрудничество, а также через интернет и социальные сети.

Англицизмы, или слова, заимствованные из английского языка, стали наиболее распространённой формой заимствований в последние десятилетия. Это связано с доминирующей ролью английского языка в международных деловых, научных и культурных коммуникациях. Заимствованные слова адаптируются к фонетическим и грамматическим нормам русского языка, становясь его неотъемлемой частью. Примеры таких слов включают термины, связанные с технологиями (компьютер, интернет, софтвар), бизнесом (маркетинг, менеджмент) и повседневной жизнью (фастфуд, лайк).

Стоит отметить, что заимствования происходят не только из английского языка. Активное международное сотрудничество и культурный обмен способствуют включению в русский язык слов из других языков, таких как французский, немецкий, китайский и испанский. Эти слова обогащают язык, делая его более гибким и способным адекватно отражать многообразие современного мира.

Социальные, культурные и политические изменения, научно-технический прогресс и глобализация являются ключевыми факторами, влияющими на обновление словарного состава русского языка. Эти процессы способствуют постоянному развитию и обогащению

языка, делая его способным адаптироваться к новым реалиям и потребностям общества.

Средства массовой информации (СМИ) и интернет играют ключевую роль в распространении новых слов и выражений, оказывая значительное влияние на лексический состав русского языка. СМИ, включая телевидение, радио, печатные издания и новостные сайты, служат мощными каналами, через которые новые термины и фразеологизмы быстро входят в широкий обиход. Журналисты и редакторы активно используют неологизмы и заимствования в своих материалах, чтобы сделать тексты более актуальными и интересными для аудитории. Это способствует быстрому распространению новых слов, так как СМИ охватывают большую часть населения и имеют высокий уровень доверия [1].

Интернет и социальные сети играют еще более важную роль в современном мире, где скорость обмена информацией значительно возросла. Платформ становятся основными источниками новых слов и выражений, особенно среди молодежи. Вирусные посты, мемы и видеоролики способствуют быстрому распространению неологизмов и сленговых выражений. Интернет-блоги, форумы и специализированные сайты также активно участвуют в этом процессе, предоставляя площадки для обсуждения и использования новых терминов в различных контекстах.

Влияние интернета проявляется в формировании новых словарных единиц, которые отражают современные реалии и технологические достижения. Например, такие термины, как «лайкать», «шерить», «инфлюенсер» и многие другие, вошли в повседневную речь благодаря широкому распространению в социальных сетях. Эти слова не только описывают новые явления и действия, но и становятся частью языка, закрепляясь в словарях и повседневной коммуникации.

Образовательные учреждения и академические круги играют важную роль в формировании и распространении новых слов, особенно в специализированных и научных областях. Университеты, исследовательские институты и школы являются центрами генерации новых знаний и понятий, которые требуют точных терминов для их описания и классификации. Новые слова и термины, возникающие в ходе научных исследований и академических дискуссий, постепенно проникают в общественный лексикон через учебные программы, научные публикации и конференции.

Преподаватели и ученые, будучи авторитетами в своих областях, активно способствуют распространению новых терминов среди студентов и коллег. Лекции, учебные пособия, научные статьи и моно-

графии становятся основными каналами передачи новых знаний и лексических единиц. Студенты, в свою очередь, используя новые термины в учебном процессе и профессиональной деятельности, способствуют их дальнейшему распространению в обществе.

Академические круги часто инициируют создание и обновление специализированных словарей и терминологических баз, которые служат справочниками для профессионалов и исследователей. Эти словари фиксируют новые термины и их определения, обеспечивая стандартизацию и единообразие использования новых слов в различных областях знаний.

Образовательные учреждения и академические круги играют значительную роль в обновлении словарного состава русского языка, способствуя интеграции новых терминов в научный и общественный лексикон. Их влияние проявляется в создании и распространении новых слов, которые отражают современные научные достижения и технологические инновации.

Процесс адаптации и принятия новых слов в обществе представляет собой сложный и многоэтапный механизм, который включает в себя несколько ключевых стадий. Первоначально новое слово или выражение появляется в ограниченных кругах – это могут быть специализированные профессиональные сообщества, молодежные субкультуры или новостные медиа. На этом этапе слово используется ограниченным числом людей и не всегда понятно широкой аудитории.

Далее следует стадия популяризации, когда новое слово начинает проникать в более широкие слои общества. Это происходит через средства массовой информации, социальные сети и межличностное общение. Важную роль в этом процессе играют лидеры мнений, знаменитости и авторитетные фигуры, которые активно используют новые слова в своей речи и способствуют их распространению. Постепенно новое слово становится узнаваемым и начинает использоваться все большим числом людей.

На заключительном этапе происходит интеграция нового слова в повседневную речь. Оно закрепляется в языке, приобретая устойчивое значение и форму. Этот процесс сопровождается его включением в словари и учебные материалы, что фиксирует его официальный статус. В результате новое слово становится неотъемлемой частью лексического запаса языка, активно используемой в различных контекстах.

На процесс интеграции новых слов в повседневную речь влияют различные факторы, которые могут как способствовать, так и препятствовать их распространению и закреплению. Один из основных факторов – это актуальность и востребованность нового слова. Если слово

отражает новые реалии, явления или предметы, которые ранее не имели обозначения, оно с большей вероятностью будет принято обществом. Например, термины, связанные с новыми технологиями, такими как «смартфон» или «интернет», быстро вошли в повседневную речь благодаря своей необходимости и полезности.

Другим важным фактором является простота и удобство использования нового слова. Если слово легко произносится и запоминается, оно быстрее найдет отклик у широкого круга пользователей. Сложные и труднопроизносимые слова могут встретить сопротивление и медленнее интегрироваться в язык.

Социальные и культурные контексты также играют значительную роль. В разных социальных группах и культурах одно и то же новое слово может восприниматься по-разному. Например, молодежные субкультуры могут быстро адаптировать новые сленговые выражения, которые будут медленно приниматься старшими поколениями. Культурные традиции и нормы общения также могут влиять на восприятие новых слов, способствуя или препятствуя их распространению.

Также важно учитывать роль языка-донора в случае заимствований. Слова, заимствованные из языков с высоким престижем и статусом, таких как английский, чаще принимаются и интегрируются в русский язык. Заимствования из менее распространенных языков могут сталкиваться с большей настороженностью и сопротивлением.

Можно сделать вывод, что процесс адаптации и интеграции новых слов в повседневную речь является многогранным и зависит от множества факторов, включая актуальность, удобство использования, социальные и культурные контексты, а также авторитет источника и статус языка-донора. Понимание этих факторов позволяет лучше прогнозировать и управлять процессами обновления словарного состава языка.

Примеры новых слов и фразеологизмов, появившихся в последние годы, демонстрируют динамичность и гибкость русского языка в ответ на современные изменения. Одним из ярких примеров является слово «зумить», которое появилось в результате широкого распространения платформы Zoom для видеоконференций. Это слово быстро вошло в повседневную речь, обозначая процесс проведения онлайн-встреч и занятий. Другим ярким примером является «ковидный», ставший частью медицинского и бытового лексикона в связи с пандемией COVID-19. Это слово используется для описания всего, что связано с коронавирусом, от «ковидного госпиталя» до «ковидных мер», так называемые «коронавирусные» слова [2].

Фразеологизмы также обновляются, отражая современные реалии. Например, выражение «сидеть на удалёнке» стало популярным в

контексте массового перехода на дистанционную работу. Этот фразеологизм описывает процесс работы из дома и все связанные с этим аспекты. Еще один пример – «лайкать», означающий выражение одобрения или признания в социальных сетях, что является важной частью цифровой коммуникации.

Разбор изменения значений и семантических сдвигов некоторых слов показывает, как социальные и культурные изменения влияют на язык. Слово «тролль», изначально обозначавшее мифическое существо, в современном языке приобрело новое значение. Теперь оно используется для описания людей, которые провоцируют или оскорбляют других в интернете. Аналогично, слово «дрон», изначально относящееся к мужской пчеле, теперь чаще употребляется в значении беспилотного летательного аппарата.

Обновления в разговорной и молодежной речи демонстрируют гибкость и креативность языка. Молодежный сленг быстро адаптируется к новым социальным и культурным контекстам, создавая слова и выражения, которые отражают их опыт и мировоззрение. Например, слово «хайп» стало популярным для описания временной популярности или ажиотажа вокруг какого-либо явления. «Челлендж» обозначает вызов или задание, часто связанное с социальными сетями. Эти слова не только отражают современные тенденции, но и становятся частью повседневного общения, придавая ему уникальные черты.

Влияние новых слов на литературу и медиа проявляется в том, как писатели, журналисты и медиа-креаторы интегрируют современную лексику в свои произведения. Современная литература часто использует новые слова и фразеологизмы для создания аутентичных и реалистичных персонажей и ситуаций. Журналисты включают актуальные термины в свои статьи, чтобы оставаться на волне современных событий и явлений. Медиа, включая кино, телевидение и интернет-контент, активно используют новые слова для привлечения внимания аудитории и создания контента, который отражает актуальные тенденции и интересы общества.

Основные выводы статьи:

1. Процесс обновления словарного состава русского языка является неотъемлемой частью его адаптации к изменениям в обществе, культуре и науке. Этот процесс отражает влияние социальных, политических и культурных трансформаций, а также научно-технического прогресса и глобализации.

2. Неологизмы и заимствования играют ключевую роль в обогащении языка. Неологизмы появляются в ответ на новые открытия, технологические новшества и изменения в социальной сфере, а заим-

ствования обогащают язык терминами, которые необходимы для описания новых понятий, технологий и явлений.

3. Историческое обновление словарного состава демонстрирует, как заимствования и изменения в языке происходили в разные исторические периоды, начиная от заимствований в период Древней Руси и до современных англицизмов, появившихся в результате глобализации и технологических изменений.

4. Социальные, культурные и политические изменения, а также научно-технический прогресс оказывают значительное влияние на обновление лексики. Например, изменения в образе жизни, развитие цифровых технологий и социальные сети способствуют появлению новых слов и фразеологизмов.

5. Роль СМИ и интернета в распространении новых слов и фразеологизмов крайне велика. Современные технологии позволяют ускорить процесс внедрения новых слов в повседневную речь, особенно среди молодежи.

6. Образовательные учреждения и академические круги играют важную роль в формировании и распространении новых слов, особенно в научных и технических областях. Внедрение новых терминов происходит через учебные материалы, научные исследования и профессиональную практику.

7. Процесс адаптации новых слов в языке проходит несколько стадий, начиная от появления в специализированных кругах до интеграции в повседневное использование. Слова, которые отражают актуальные явления и являются востребованными, быстрее закрепляются в языке.

Заключение

Таким образом, обновление словарного состава русского языка является важным аспектом его развития, обеспечивающим адаптацию языка к современным реалиям. Процессы неологизации, заимствования и вытеснения архаизмов отражают изменения в обществе, науке и культуре. Эти процессы продолжают развиваться под влиянием глобализации, научно-технического прогресса и политических изменений, а роль средств массовой информации и интернета в распространении новых слов становится все более значимой.

Список литературы:

1. Бакирова, М.Р. Источники обновления словарного состава молодежного сленга / М.Р. Бакирова, А.А. Кошенкова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Елабуга: Елабужский институт Казанского федерального университета, 2015. – С. 35-37.

2. Геккина Е.Н., Кожевников А.Ю. Тенденции лексического обновления в отражении «коронавирусных» слов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. №3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-leksicheskogo-obnovleniya-v-otrazhenii-koronavirusnyh-slov> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Курбанова, Н.А. Основные модели словообразования неологизмов // Молодой ученый. 2014. № 17 (76). С. 602–603.
4. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 1976.
5. Хромачёва, В.А. Неологизмы в современном русском и английском языках / В.А. Хромачёва, А.А. Лариков. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2022. – № 7 (59). – С. 17-34.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОНОСЯЩИЕСЯ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ЦВЕТОВ В РЕЧИ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аль Абдали Юсра Акрам

доц.,

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

PHRASEOLOGISMS RELATED TO THE USE OF COLORS IN SPEECH AS A MEANS OF ENRICHING MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Al-Abdali Yusra Akram

Associate Professor,

Baghdad University,

Iraq, Baghdad

Аннотация. В работе рассматриваются ключевые моменты использования фразеологизмов, связанных с цветами, в русской культуре и речи. Исследуется их роль в формировании культурной идентичности, отражение национальных особенностей и менталитета. Анализируются частота и контексты употребления цветочных фразеологизмов в современной речи, влияние медиа и литературы на их популяризацию. Автор статьи подчеркивает значимость фразеологизмов в сохранении культурного наследия и способствует более глубокому пониманию языка и культуры.

Abstract. The paper examines key aspects of the use of phraseological units related to colors in Russian culture and speech. It explores their role in shaping cultural identity, reflecting national characteristics and mentality. The study analyzes the frequency and contexts of the use of color-related phraseological units in contemporary speech, as well as the influence of media and literature on their popularization. The author highlights the significance of phraseological units in preserving cultural heritage and fostering a deeper understanding of language and culture.

Ключевые слова: фразеологизмы, цвета, русская культура, русская речь, семантика, культурная идентичность, национальные особенности, менталитет, символика.

Keywords: phraseological units, colors, Russian culture, Russian speech, semantics, cultural identity, national characteristics, mentality, symbolism.

Актуальность исследования фразеологизмов, связанных с цветами, в русской культуре и речи обусловлена их значительным вкладом в формирование языковой картины мира и культурной идентичности. Фразеологизмы, связанные с цветами, являются важным элементом языка, отражающим исторические, социальные и культурные аспекты жизни народа. Фразеологизмы обогащают язык, придавая ему выразительность и образность, а также служат важным средством передачи культурных ценностей и мировоззрения. Особенно интересными представляются фразеологизмы, связанные с цветами, поскольку цвета издавна имели символическое значение в различных культурах, включая русскую. Они часто связаны с эмоциональными и психологическими состояниями, а также с культурными традициями и верованиями.

Цель данного исследования состоит в анализе использования фразеологизмов о цветах в русской культуре и речи. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач. Во-первых, требуется выявить и классифицировать фразеологизмы, связанные с цветами. Во-вторых, важно исследовать семантическое значение и символику этих фразеологизмов. В-третьих, необходимо проанализировать частоту и контексты употребления фразеологизмов о цветах в современной речи. В-четвертых, важно выявить культурные аспекты фразеологизмов о цветах и их влияние на формирование национальной идентичности.

Фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания слов, которые функционируют как неделимые единицы языка и обладают самостоятельным значением, отличным от суммы значений их компонентов. Это выражения, которые фиксированы в языке и передают определённые культурные, исторические и эмоциональные смыслы. Они не только обогащают язык, придавая ему выразительность и образность, но и служат важным инструментом для передачи культурных ценностей и мировоззрения [4, с. 163].

Классификация фразеологизмов. Фразеологизмы могут быть классифицированы по различным критериям. Один из подходов – классификация по степени устойчивости и целостности значения. В этом контексте выделяют:

- Фразеологические сращения – выражения, в которых значение совершенно не выводится из значений составляющих слов (например, «пустить пыль в глаза»).

- Фразеологические единства – выражения, значение которых частично мотивировано значениями составляющих слов, но в целом выражение имеет единый смысл (например, «золотое сердце»).

- Фразеологические сочетания – устойчивые сочетания слов, значение которых в основном сохраняет значение составляющих слов (например, «синий чулок»).

Фразеологизмы, которые связаны с цветами, обладают рядом специфических черт. Прежде всего, они включают в себя названия цветов, которые издавна имели символическое значение в культуре. Цвета в фразеологических выражениях часто передают эмоциональные и психологические состояния, а также социальные и культурные характеристики. Например, выражения «зелёный свет» и «красная линия» имеют свои уникальные значения и коннотации, связанные с восприятием соответствующих цветов в культуре.

Фразеологизмы о цветах также могут отражать культурные традиции и верования. Например, выражение «чёрный день» связано с представлением о трудностях и неудачах, тогда как «белая полоса» символизирует удачу и благополучие. Такие выражения помогают сохранить и передать культурные коды и традиции через язык, укрепляя национальную идентичность и культурное наследие.

Изучение фразеологизмов, связанных с цветами, требует внимательного анализа их семантического и культурного контекста. Это позволяет глубже понять, как через язык выражаются и передаются культурные ценности, традиции и мировоззрение.

Фразеологизмы, связанные с цветами, имеют глубокие корни в русской культуре и языке. Эти выражения прослеживаются в различных литературных жанрах, начиная с древнерусской литературы и заканчивая произведениями классической и современной литературы. Исторические тексты, хроники, фольклорные произведения, а также произведения устного народного творчества содержат многочисленные примеры использования цветовой символики.

В древнерусской литературе цветовая символика использовалась для передачи различных эмоций, состояний и характеристик. Например, в былинах и народных сказках часто встречаются выражения, связанные с цветами, такие как «чёрный ворон» или «белый свет», которые передают определённые культурные и символические значения. «Чёрный ворон» ассоциировался с бедой, печалью и смертью, тогда как «белый свет» символизировал жизнь, чистоту и радость.

В эпоху средневековья цветовые фразеологизмы активно использовались в церковной литературе и религиозных текстах. Например, «белый ангел» олицетворял святость и чистоту, а «чёрный грех» – зло

и порок. Цвета в этих фразеологизмах имели не только эмоциональную, но и моральную нагрузку, отражая религиозные представления и ценности того времени.

В XVIII-XIX веках, с развитием русской литературы, цветковые фразеологизмы получили широкое распространение в произведениях таких авторов, как Александр Пушкин, Лев Толстой, Фёдор Достоевский и других. В их произведениях цветковые фразеологизмы часто использовались для создания ярких и запоминающихся образов, а также для передачи настроений и психологических состояний персонажей. Например, выражение «чёрная зависть» у Пушкина или «белая горячка» у Достоевского стали неотъемлемой частью литературного языка и культуры.

В советский период цветковые фразеологизмы также находили своё отражение в литературе, публицистике и политической риторике. Например, «красный угол» ассоциировался с революцией и социалистическими идеалами, тогда как «чёрный рынок» обозначал нелегальную торговлю. Эти выражения отражали идеологические и социальные реалии того времени.

В современной русской литературе и речи цветковые фразеологизмы продолжают активно использоваться. Они встречаются в произведениях современных писателей, в журналистике, медиа и повседневной речи. Например, выражения «зелёная улица» (разрешение или благоприятные условия) и «серый кардинал» (теневая фигура, имеющая влияние) стали частью современного языка, отражая новые социальные и культурные контексты.

Исторический обзор использования фразеологизмов о цветах в русской культуре показывает, что эти выражения являются важной частью культурного и лингвистического наследия. Они не только обогащают язык, но и передают глубокие символические и культурные смыслы, отражающие исторические и социальные изменения в обществе.

Исследование значения и символики различных цветов в русской культуре позволяет выявить глубокие культурные корни и психологические ассоциации, связанные с цветами. Каждый цвет в русской культуре несёт в себе определённые символические значения, которые находят отражение в фразеологических выражениях.

Красный цвет в русской культуре символизирует жизнь, энергию, страсть и силу. Он также ассоциируется с революцией и социалистическими идеалами. Примеры фразеологизмов включают: «красный угол» (почетное место в доме, часто с иконами), «красная линия» (важное, ключевое условие), и «красная тряпка» (раздражающий фактор). Эти выражения отражают различные аспекты использования

красного цвета, от религиозных и бытовых до политических и эмоциональных.

Белый цвет традиционно символизирует чистоту, невинность, свет и радость. В русской культуре белый цвет часто ассоциируется с позитивными эмоциями и светлыми событиями. Примеры фразеологизмов включают «белый свет» (мир, жизнь), «белая ворона» (человек, выделяющийся из общей массы) и «белые ручки» (неприученные к физическому труду руки). Эти выражения подчеркивают, как положительные, так и негативные аспекты, связанные с выделением из общей массы.

Чёрный цвет часто символизирует печаль, траур, смерть и зло. Фразеологизмы, связанные с чёрным цветом, передают негативные эмоции и состояния. Примеры включают «чёрный день» (неудачный, тяжёлый день), «чёрная зависть» (сильная зависть) и «чёрный рынок» (нелегальная торговля). Эти выражения иллюстрируют, как чёрный цвет используется для обозначения сложных и негативных явлений в жизни.

Зелёный цвет ассоциируется с природой, свежестью, молодостью и жизненной силой. В русской культуре зелёный цвет также связан с положительными качествами и перспективами. Примеры фразеологизмов включают «зелёная улица» (свободный путь, благоприятные условия), «зелёная молодёжь» (неопытная молодёжь) и «зелёное золото» (лесные ресурсы). Эти выражения отражают как позитивные, так и негативные аспекты, связанные с молодостью и природными ресурсами.

Сравнение значений фразеологизмов с аналогичными выражениями в других культурах показывает, что символика цветов может варьироваться. Например, в английском языке выражение «to see red» означает испытывать гнев, что сходно с русским «видеть красное» (означающим агрессию или раздражение). Однако белый цвет в некоторых азиатских культурах, таких как китайская, ассоциируется с трауром и смертью, что контрастирует с его положительным значением в русской культуре.

Фразеологизмы о цветах в русской культуре не только обогащают язык, но и служат важным средством передачи культурных и исторических смыслов. Они помогают выразить сложные эмоциональные и социальные состояния, а также сохраняют и передают культурные традиции и ценности из поколения в поколение. Анализ этих выражений позволяет глубже понять культурные коды и символику, заложенные в языке.

Фразеологизмы, связанные с цветами, продолжают активно использоваться в современной речи, отражая культурные и социальные аспекты жизни. Их частота и контексты употребления варьируются в

зависимости от ситуации, уровня формальности общения и социального окружения.

Частота употребления фразеологизмов в повседневной речи остается высокой, особенно в разговорном и литературном языке. В обычных диалогах часто можно услышать такие выражения, как «чёрный день» (неудачный день), «белая ворона» (человек, выделяющийся из массы) или «зелёная улица» (благоприятные условия). Эти фразеологизмы используются для описания жизненных ситуаций, эмоциональных состояний и социальных явлений. Их употребление помогает выразить мысли и чувства более образно и ярко, что делает речь живой и выразительной.

Результаты социолингвистических опросов подтверждают активное использование цветowych фразеологизмов в современной речи. Опросы показывают, что фразеологизмы, связанные с цветами, хорошо известны и понятны большинству носителей русского языка. Люди различных возрастных групп и социальных слоёв активно используют эти выражения в повседневной жизни. Особенно популярны фразеологизмы среди молодёжи, которая стремится выразить свои мысли кратко и ярко. Социолингвистические исследования также выявляют, что фразеологизмы часто используются в средствах массовой информации и литературе, что способствует их закреплению в языке.

Медиа, включая телевидение, радио, интернет и печатные издания, активно используют фразеологизмы в своих материалах. Журналисты и блогеры часто применяют цветowych фразеологизмы для создания выразительных заголовков и текстов, что помогает привлечь внимание аудитории. Например, в новостных статьях можно встретить заголовки типа «Чёрный понедельник на бирже» или «Белая полоса для российской экономики». Такое использование фразеологизмов делает информацию более доступной и запоминающейся для читателей и зрителей.

Литература также играет важную роль в поддержании и распространении цветowych фразеологизмов. Современные писатели активно используют эти выражения в своих произведениях для создания ярких образов и передачи эмоциональных состояний персонажей. Книги, рассказы и стихи, написанные с использованием фразеологизмов, способствуют их популяризации и закреплению в языке. Литературные произведения не только отражают современную жизнь, но и вносят вклад в сохранение культурного наследия, передавая фразеологизмы будущим поколениям.

Фразеологизмы, связанные с цветами, занимают важное место в современной речи. Их частота и контексты употребления свидетель-

ствуют о значимости этих выражений для языка и культуры. Социолингвистические опросы подтверждают широкое распространение и понимание цветowych фразеологизмов среди носителей языка. Влияние медиа и литературы способствует их активному использованию и закреплению в языке, что позволяет сохранить культурное наследие и передавать его из поколения в поколение.

Фразеологизмы также играют значительную роль в формировании культурной идентичности, отражая национальные особенности и менталитет. Эти устойчивые выражения несут в себе глубоко укорененные культурные коды, которые помогают людям идентифицировать себя с определенной культурной общностью и поддерживать связь с традициями и историей.

В каждом языке существуют уникальные фразеологизмы, которые отражают культурные и исторические реалии данного народа. Например, в русском языке выражения, такие как «красный угол» (почетное место в доме, традиционно с иконами) или «белый свет» (мир, жизнь), отражают не только бытовые реалии, но и духовные и религиозные ценности, присущие русской культуре. Использование этих фразеологизмов в речи помогает людям ощущать свою принадлежность к общей культурной традиции, поддерживая чувство национальной идентичности.

Отражение национальных особенностей и менталитета в фразеологизмах связано с тем, что каждый цвет в разных культурах может иметь свои символические значения и ассоциации. В русской культуре, например, красный цвет традиционно ассоциируется с жизненной силой, энергией и революционными преобразованиями, что можно увидеть в выражениях «красный день календаря» (праздничный день) и «красная линия» (важный, ключевой момент). Эти фразеологизмы подчеркивают важность и значимость определенных событий и действий, что соответствует русскому менталитету, стремящемуся к ярким и значимым переменам.

Чёрный цвет в русской культуре часто символизирует негативные явления, такие как печаль, траур и неудачи. Выражения «чёрный день» (тяжелый, неудачный день) или «чёрная зависть» (сильная зависть) передают негативные эмоциональные состояния и социальные явления, отражая традиционное восприятие этих понятий в русском менталитете. Эти фразеологизмы помогают выразить сложные эмоциональные состояния и социальные проблемы, делая их понятными и близкими для носителей культуры [5].

Белый цвет, напротив, ассоциируется с чистотой, невинностью и светом, чего-то прозрачного, что можно увидеть в выражениях «белая

ворона» (человек, выделяющийся из массы) и «белая зарплата». Эти фразеологизмы подчеркивают положительные качества и исключительность, что также отражает особенности русской культуры, где чистота и свет играют важную роль в мировоззрении [5].

Зелёный цвет, связанный с природой, молодостью и жизненной силой, также находит свое отражение в русских фразеологизмах. Выражения «зелёная улица» (благоприятные условия) и «зелёная молодёжь» (неопытная молодёжь) передают как положительные, так и отрицательные аспекты, связанные с природой и молодостью. Эти фразеологизмы отражают важность природы и молодых людей в русской культуре, а также сложные отношения к неопытности и новизне.

Фразеологизмы о цветах являются важным элементом культурной идентичности, отражая национальные особенности и менталитет. Они помогают передавать культурные ценности и символы, поддерживая связь с традициями и историей, а также обогащают язык, делая его более выразительным и многогранным. Фразеологизмы, связанные с цветами, играют ключевую роль в сохранении и передаче культурного наследия из поколения в поколение, способствуя укреплению национальной идентичности и культурного самосознания.

Исследование фразеологизмов, связанных с цветами, в русской культуре и речи показывает их значимость и многообразие. Эти устойчивые выражения обогащают язык, передавая культурные и символические значения. Они играют ключевую роль в формировании культурной идентичности, отражая национальные особенности и менталитет.

Фразеологизмы о цветах активно используются в повседневной речи, литературе и медиа, что подтверждает их актуальность и значимость. Анализ исторических источников и литературных произведений выявляет глубокие культурные корни этих выражений, которые сохраняют и передают традиции и ценности из поколения в поколение.

Семантический анализ показывает, что каждый цвет несет уникальные символические значения, помогающие выразить сложные эмоциональные и социальные состояния. Фразеологизмы о цветах укрепляют связь с культурным наследием, способствуя сохранению и передаче культурных кодов.

Фразеологизмы, связанные с цветами, являются важным элементом русского языка и культуры, способствующим более полному пониманию культурных и лингвистических особенностей русского народа.

Основные выводы:

1. Фразеологизмы как средство обогащения языка. Фразеологизмы, связанные с цветами, играют важную роль в обогащении языка, придавая речи выразительность и образность. Они передают не только

семантические, но и культурные и эмоциональные значения, что способствует более глубокому пониманию языка и культуры.

2. Культурная и символическая значимость цветов. Цвета в фразеологических выражениях имеют символическое значение в русской культуре. Например, красный цвет ассоциируется с жизненной силой и революцией, белый – с чистотой и радостью, а чёрный – с печалью и смертью.

3. Фразеологизмы как отражение культурных традиций. Эти выражения отражают исторические, социальные и культурные особенности жизни народа. Фразеологизмы о цветах помогают сохранить и передать культурные ценности и традиции из поколения в поколение.

4. Влияние медиасреды на популяризацию. Медиасреда и литература активно способствуют распространению фразеологизмов, используя их для создания ярких и выразительных образов. Это поддерживает их популярность и закрепление в языке.

5. Частота и контексты употребления в современной речи. Фразеологизмы, связанные с цветами, продолжают активно использоваться в повседневной речи, особенно в разговорном и литературном языке, а также в медиа, что свидетельствует о их важности для современной культуры.

6. Социолингвистический аспект. Опросы показывают, что цветовые фразеологизмы известны и употребляются широкими слоями населения, включая молодежь, что подтверждает их актуальность и значимость в формировании национальной идентичности и культурных кодов.

7. Связь с культурной идентичностью. Эти фразеологизмы являются частью национальной идентичности и помогают людям поддерживать связь с традициями и историей, что подчеркивает их роль в поддержании культурного наследия.

Заключение

Цветовые фразеологизмы играют важную роль в русской культуре и языке, отражая богатство национального мировоззрения и многовековые традиции. Они служат не только средством передачи эмоций и образов, но и инструментом сохранения культурной идентичности.

Символика цветов, воплощённая в этих выражениях, глубоко укоренена в истории и литературе, продолжая оказывать влияние на современное восприятие языка и общества. Изучение таких фразеологизмов позволяет глубже понять культурные и лингвистические особенности русской нации, а также их связь с универсальными человеческими ценностями.

В условиях глобализации важно сохранять и изучать эти элементы языка как неотъемлемую часть национального наследия, способствующую укреплению культурного диалога и взаимопонимания между народами.

Список литературы:

1. Ань, Ю. К вопросу о понимании фразеологических единиц со значением образа и символики цветов / Ю. Ань // Вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного / Под общей редакцией С.А. Вишнякова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 86-93.
2. Атарщикова, Т.Н. Фразеологизмы как средство активизации речевой деятельности / Т.Н. Атарщикова, А.А. Калитвенцева, А.Н. Головченко. // Молодой ученый. – 2017. – № 22.1 (156.1). – С. 1-3.
3. Блохина А.А. Русские фразеологизмы с колоризмами «красный», «белый», «черный» в текстах СМИ // Язык и текст. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 70–76.
4. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. – Изд. 11-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 380 с.
5. Пухтаевич, А.В. Цвет в культуре, моде и фразеологии // Форум молодых ученых. – 2023. – №1 (77). (Электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-v-kulture-mode-i-frazeologii> (дата обращения: 21.06.2024).
6. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.Л. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – 5-е изд., стер. – СПб.: Вариант, 1994. – 544 с.

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Альхадитхи Басим Хашиа Абдулразак

*преподаватель
русского языка и литературы,
Министерство образования,
Ирак, г. Багдад*

METAPHOR IN THE POLITICAL DISCOURSE OF MODERN RUSSIA: ANALYSIS AND INTERPRETATION

Al-Hadithi Basim Hashia Abdulrazak

*Lecturer
of Russian Language and Literature,
Ministry of Education,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В данной статье рассматривается использование метафор в политическом дискурсе современной России, с акцентом на их влияние на восприятие политических событий и процессов. Мы исследуем четыре основные категории метафор: военные, биологические, экономические и природные, каждая из которых выполняет специфические функции в политической риторике. Метафоры служат важным инструментом формирования общественного мнения, облегчая понимание сложных политических и социальных концепций через знакомые образы и ассоциации. В статье подчеркивается, что политический дискурс в России характеризуется уникальными особенностями, связанными с историческими, социальными и культурными факторами, и метафоры, используемые в нём, отражают мировоззрение политической элиты и общества. Мы анализируем механизмы влияния этих метафор на общественное сознание и выявляем скрытые смыслы и подтексты, которые могут манипулировать мнением масс.

Abstract. This article examines the use of metaphors in the political discourse of contemporary Russia, focusing on their impact on the perception of political events and processes. Four main categories of metaphors are analyzed: military, biological, economic, and natural, each serving specific functions in political rhetoric. Metaphors are an essential tool for shaping public opinion, facilitating the understanding of complex political and social concepts through familiar images and associations. The article em-

phasizes that Russian political discourse is characterized by unique features influenced by historical, social, and cultural factors, and the metaphors used within it reflect the worldview of the political elite and society. The study explores the mechanisms through which these metaphors influence public consciousness, uncovering hidden meanings and subtexts that can manipulate mass opinion.

Ключевые слова: метафоры, политический дискурс, военные метафоры, биологические метафоры, природные метафоры, политическая риторика, экологическая политика, мобилизация общества, легитимизация политики.

Keywords: metaphors, political discourse, military metaphors, biological metaphors, natural metaphors, political rhetoric, environmental policy, social mobilization, policy legitimization.

В современной политической коммуникации метафоры играют важную роль. Они не только украшают речь, но и способствуют более глубокой передаче смыслов и мыслей, оказывают влияние на восприятие политических идей и действий со стороны общества. Метафоры помогают политикам создать яркие и запоминающиеся образы, облегчая понимание сложных концепций и явлений. Они служат инструментом убеждения и манипуляции общественным мнением, что делает их исследование особенно актуальным.

Политический дискурс современной России отличается специфическими особенностями, обусловленными историческим контекстом, социальными и культурными факторами. В российской политической риторике часто используются метафоры, которые отражают менталитет и мировоззрение как политической элиты, так и общества в целом. Эти метафоры нередко связаны с темами власти, борьбы, социальной справедливости и национальной идентичности. Анализ метафор в этом дискурсе позволяет не только лучше понять механизмы политической коммуникации, но и выявить скрытые смыслы и подтексты, которые влияют на общественное сознание.

Цель исследования состоит в выявлении и интерпретации метафор, используемых в политическом дискурсе современной России.

Метафора является мощным лингвистическим инструментом, который позволяет не только украшать речь, но и существенно влиять на восприятие информации. Определение метафоры можно свести к переносу значения с одного понятия на другое, что помогает выразить сложные идеи через знакомые образы и ассоциации. В контексте политического дискурса метафора становится особенно важной, поскольку

она позволяет политикам упрощать сложные концепции, делая их более доступными для широкой аудитории.

В политическом вопросе метафоры выполняют несколько ключевых функций. Во-первых, метафоры используются для убеждения аудитории. Политики часто прибегают к метафорам, чтобы создать более эмоциональный и убедительный образ своих идей и предложений. Например, метафора «экономический рост как цветущий сад» вызывает положительные ассоциации и помогает убедить аудиторию в правильности экономической политики.

Во-вторых, метафоры являются инструментом манипуляции. Политики используют метафоры для формирования определенного восприятия событий или явлений. Например, использование военной метафоры «борьба с коррупцией» может мобилизовать общество на активные действия и создать ощущение неотложности проблемы. Такие метафоры помогают формировать общественное мнение в нужном русле, манипулируя эмоциями и убеждениями людей [4, с. 186].

В-третьих, метафоры играют важную роль в мобилизации. В политическом контексте метафоры часто используются для призыва к действию и объединению людей вокруг определенной идеи или цели. Метафоры, связанные с единством и общими усилиями, такие как «все мы в одной лодке», способствуют созданию чувства сплоченности и коллективной ответственности. Это особенно актуально в кризисные моменты, когда необходимо мобилизовать общество на совместные действия.

А.Н. Бараев определяет предназначение политической метафоры так: «Политическая метафора – это языковое средство, используемое для формирования у реципиента положительного или отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, событии)» [5, с. 78].

В российском политическом дискурсе метафоры имеют особое значение, учитывая исторические и культурные контексты. Военные метафоры, такие как «война с терроризмом» или «битва за будущее», часто используются для создания образа сильного и решительного государства. Биологические метафоры, например, «экономика как организм», помогают объяснять экономические процессы и реформы через понятные и близкие каждому образы [2].

Метафоры в политическом дискурсе современной России играют многогранную роль, сочетая в себе функции убеждения, манипуляции и мобилизации. Они помогают политикам не только передавать свои идеи, но и эффективно влиять на восприятие этих идей обществом, создавая эмоциональные образы и ассоциации, которые способствуют более глубокой и интуитивной связи с аудиторией.

Военные метафоры занимают особое место в политическом дискурсе современной России, так как они активно используются для создания сильных, эмоционально насыщенных образов, которые помогают формировать общественное восприятие политических событий и явлений.

Анализ использования военных метафор показывает, что они служат нескольким важным целям. Во-первых, такие метафоры усиливают ощущение неотложности и важности проблем, о которых идет речь. Например, выражение «борьба с терроризмом» не просто описывает антитеррористические меры, а делает акцент на их критической важности и на необходимости объединения общества против общего врага. Это помогает мобилизовать общественное мнение и поддерживать высокую степень вовлеченности граждан.

Во-вторых, военные метафоры способствуют созданию образа сильного, решительного и действенного государства. Политики, используя военные метафоры, позиционируют себя и свои действия как необходимые и мужественные шаги в борьбе за стабильность и процветание страны. Это позволяет укреплять авторитет власти и создавать положительный имидж лидеров, готовых «воевать» за благо своего народа. Так, метафора *фундамента* показывает крепкую основу, на котором строится будущее страны [6, с. 225].

В-третьих, военные метафоры часто используются для оправдания жестких и непопулярных мер. Например, выражение «военное положение в экономике» может быть использовано для объяснения необходимости введения строгих экономических реформ и ограничений. Такие метафоры помогают сместить акцент с потенциально негативных аспектов политики на ее вынужденный и неизбежный характер, что облегчает принятие таких мер обществом.

Воздействие военных метафор на восприятие политических событий значительное. Они способствуют усилению эмоциональной реакции на политические заявления и действия, создавая атмосферу напряженности и высокой значимости происходящего. В результате общественное восприятие политических событий становится более драматизированным, что позволяет политическим лидерам более эффективно управлять общественным мнением и формировать нужные им нарративы.

Военные метафоры играют ключевую роль в политическом дискурсе современной России, выполняя функции мобилизации и управления общественным восприятием. Их использование позволяет политикам не только передавать свои идеи и позиции, но и создавать мощные эмоциональные образы, которые оказывают глубокое влияние на общественное сознание.

Биологические метафоры играют важную роль в политическом дискурсе современной России, особенно в контексте описания экономических, социальных и политических процессов. Эти метафоры черпают образы и понятия из биологии и здоровья, что позволяет эффективно передавать сложные идеи через знакомые и интуитивно понятные аналогии.

Анализ биологических метафор в российском политическом дискурсе показывает их разнообразие и широкий спектр использования. Например, выражения типа «экономика как организм», «здоровье нации», «социальная болезнь», «политический ландшафт», «пульс общества», «иммунитет государства» и «рост и развитие страны» являются типичными примерами. Эти метафоры помогают описывать абстрактные процессы через конкретные биологические явления и состояния, делая их более доступными для понимания [3, с. 103].

Использование биологических метафор часто направлено на создание образа государства или общества как живого организма. Например, метафора «экономика как организм» подразумевает, что экономика страны функционирует как живое существо, требующее заботы, питания и защиты. Это позволяет политическим лидерам акцентировать внимание на важности сбалансированного развития всех секторов экономики, представлять реформы как необходимое «лечение» для поддержания «здоровья» экономики. Такая метафора также подчеркивает взаимосвязь различных экономических компонентов, подобно органам в организме, что помогает объяснять сложные экономические концепции через понятные образы.

Биологические метафоры также часто используются для описания социальных явлений. Например, выражение «социальная болезнь» может использоваться для обозначения проблем, таких как коррупция или наркомания, представляя их как вредоносные «вирусы» или «инфекции», которые требуют «лечения» с помощью соответствующих политических мер. Такая метафора усиливает восприятие проблемы как срочной и требующей немедленных действий, что способствует мобилизации общественной поддержки для ее решения [7, с. 166].

Т.С. Вершинина в своей работе приводит такой пример биологической метафоры: «Разговор о либералах может напоминать лекцию о ядовитых грибах. Ярко-оранжевые мухоморы и фиолетовые поганки внешне отличаются друг от друга по размеру, форме, окраске» [1, с. 119].

Интерпретация биологических метафор позволяет глубже понять их цели и значение в политическом дискурсе. Во-первых, такие метафоры способствуют упрощению и конкретизации сложных политических и экономических концепций, делая их более доступными для широкой

аудитории. Во-вторых, они помогают формировать эмоциональную связь с аудиторией, используя понятные и близкие каждому образы.

Биологические метафоры в политическом дискурсе современной России являются мощным инструментом, позволяющим политикам эффективно передавать свои идеи, мобилизовать общественную поддержку и легитимизировать свои действия. Их использование помогает создавать образы и ассоциации, которые оказывают глубокое влияние на восприятие политических процессов и явлений.

Экономические метафоры занимают значительное место в политическом дискурсе современной России, помогая политикам и общественным деятелям передавать сложные экономические идеи и процессы через понятные и визуально насыщенные образы. Такие метафоры способствуют более ясному восприятию экономических проблем и предложений по их решению, делая экономическую риторику доступной для широкой аудитории.

Примеры экономических метафор в политических речах разнообразны и часто используются для описания состояния экономики, реформ и политических стратегий. Такие выражения, как «экономический рост», «финансовое здоровье», «рыночные силы», «капитальные вливания», «инвестиционный климат», «финансовая стабильность», «экономический спад», «стагнация» и «кризис», являются яркими примерами экономических метафор. Эти выражения позволяют облекать абстрактные экономические понятия в конкретные и легко представимые образы.

Экономические метафоры играют ключевую роль в объяснении экономических процессов и явлений. Например, метафора «экономический рост» часто используется для обозначения улучшения экономической ситуации и увеличения производства товаров и услуг. Визуально этот термин ассоциируется с чем-то растущим и развивающимся, что создает положительный образ и способствует убеждению аудитории в успехе экономической политики.

Метафора «финансовое здоровье» используется для описания состояния экономики или финансовой системы страны. Она вызывает ассоциации с медицинским понятием здоровья, подразумевая, что экономика может быть «здоровой» или «больной», что требует «лечения» в виде экономических реформ или финансовых вливаний. Это помогает политическим лидерам объяснять необходимость тех или иных экономических мер, представлять их как заботу о «здоровье» экономики.

Выражение «рыночные силы» является еще одной популярной экономической метафорой, обозначающей динамику спроса и предложения на рынке. Эта метафора представляет экономический рынок как арену, где взаимодействуют различные «силы», что помогает аудито-

рии лучше понять механизмы рыночной экономики и их влияние на цены и доступность товаров и услуг.

Метафора «инвестиционный климат» используется для описания условий и факторов, влияющих на привлечение инвестиций в страну или регион. Это выражение вызывает образ погоды, подразумевая, что инвестиционный климат может быть «благоприятным» или «неблагоприятным», что, в свою очередь, влияет на решения инвесторов. Такая метафора помогает объяснять сложные экономические условия через понятные и знакомые образы, что облегчает восприятие аудитории.

Экономические метафоры также играют важную роль в описании негативных явлений, таких как «экономический спад» или «кризис». Эти метафоры помогают подчеркнуть серьезность ситуации и необходимость принятия срочных мер для ее преодоления. Например, метафора «экономический спад» вызывает ассоциации с падением или уменьшением, что визуально передает идею ухудшения экономической ситуации и необходимости вмешательства.

Экономические метафоры в политическом дискурсе современной России выполняют важную функцию, помогая политикам и общественным деятелям эффективно объяснять сложные экономические процессы и явления через понятные и визуально насыщенные образы. Их использование способствует более ясному и эмоционально насыщенному восприятию экономических вопросов, что играет ключевую роль в формировании общественного мнения и поддержке экономических решений.

Природные и экологические метафоры занимают особое место в политическом дискурсе современной России, так как они помогают эффективно передавать идеи, связанные с экологией, природными ресурсами и устойчивым развитием. Эти метафоры позволяют создавать визуально насыщенные и эмоционально заряженные образы, что способствует более глубокому восприятию экологической политики и связанных с ней вопросов.

Анализ метафор, связанных с природой и экологией, показывает их разнообразие и значимость в политической риторике. Например, такие выражения, как «зеленая экономика», «экологический след», «загрязнение как рак», «чистая энергия», «природное наследие», «экосистема», «экологический баланс» и «устойчивое развитие», являются типичными примерами природных и экологических метафор. Эти метафоры помогают описывать абстрактные экологические концепции через конкретные образы, делая их более доступными для широкой аудитории.

Выражение «чистая энергия» представляет собой метафору, описывающую возобновляемые и экологически чистые источники энер-

гии, такие как солнечная и ветровая энергия. Эта метафора ассоциируется с чистой и безвредностью, что подчеркивает преимущества таких источников энергии по сравнению с традиционными, загрязняющими окружающую среду. Она помогает акцентировать внимание на необходимости перехода к устойчивым энергетическим решениям и поддержке соответствующих технологий.

Природные и экологические метафоры оказывают значительное влияние на восприятие экологической политики. Во-первых, они делают экологические концепции более понятными и доступными для широкой аудитории, используя знакомые и визуально насыщенные образы.

Во-вторых, такие метафоры помогают формировать эмоциональную связь с аудиторией, усиливая ее вовлеченность и осознание важности экологических проблем. В-третьих, природные и экологические метафоры способствуют легитимизации и поддержке экологической политики, подчеркивая ее значимость для будущих поколений и устойчивого развития общества.

Природные и экологические метафоры играют ключевую роль в политическом дискурсе современной России, способствуя эффективному донесению экологических идей и политики до широкой аудитории. Их использование помогает формировать позитивное отношение к экологическим инициативам и стимулирует общественную поддержку мер, направленных на защиту окружающей среды и устойчивое развитие.

Исследование метафор в политическом дискурсе современной России показывает, что метафоры играют значительную роль в формировании общественного мнения и восприятии политических событий и процессов. Введение метафор в политическую риторику позволяет политикам более эффективно донести свои идеи, объяснять сложные концепции и мобилизовать общественную поддержку. В этом контексте особое внимание уделяется четырем основным категориям метафор: военные, биологические, экономические и природные.

Военные метафоры, такие как «борьба с терроризмом» или «битва за будущее», создают образ решительного и сильного государства, готового противостоять внешним и внутренним угрозам. Эти метафоры способствуют мобилизации общества, формируют чувство единства и готовности к действиям, а также легитимизируют жесткие меры, принимаемые властью в кризисные моменты.

Биологические метафоры, например, «экономика как организм» или «социальная болезнь», помогают объяснять сложные социальные и экономические процессы через понятные и близкие каждому образы. Они подчеркивают необходимость поддержания «здоровья» экономики и общества, оправдывая необходимость реформ и вмешательств, направленных на улучшение ситуации.

Экономические метафоры, такие как «финансовое здоровье» или «инвестиционный климат», делают экономическую риторику более доступной и понятной для широкой аудитории. Эти метафоры помогают визуализировать экономические процессы и явления, формируя у граждан более четкое представление о текущем состоянии экономики и необходимости тех или иных мер.

Природные и экологические метафоры, например, «зеленая экономика» или «экологический след», акцентируют внимание на важности экологической устойчивости и защиты окружающей среды. Они способствуют формированию экологической осознанности и поддержке экологических инициатив, подчеркивая их значимость для будущих поколений и устойчивого развития.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- метафоры в политическом дискурсе современной России выполняют многогранную функцию. Они не только помогают политикам эффективно передавать свои идеи и убеждения, но и играют ключевую роль в формировании общественного восприятия и поддержки политических инициатив;
- метафоры делают сложные концепции более доступными и понятными, усиливают эмоциональную связь с аудиторией и способствуют легитимизации политических решений.

Метафоры можно определить следующим образом:

• **Военные метафоры** активно используются для подчеркивания срочности и важности ряда вопросов, таких как «война с терроризмом» или «битва за будущее». Эти метафоры способствуют созданию образа сильного государства, готового противостоять вызовам, что усиливает легитимность политической власти и придает лидерам образ решительных и сильных людей.

• **Биологические метафоры** играют важную роль в объяснении экономических и социальных процессов, представляя их как живые сущности, например, «экономика как живое тело», что делает эти концепты более доступными для понимания широкой аудиторией. Такого рода метафоры способствуют укреплению идеи, что здоровье государства требует постоянного внимания и ухода, а политические и экономические реформы представляются как необходимое лечение для обеспечения его силы и устойчивости.

• **Экономические метафоры** используются для объяснения экономических процессов посредством знакомых образов, таких как «экономический рост» или «финансовое здоровье», что помогает лучшему восприятию экономической ситуации и делает политические решения необходимыми и оправданными, а иногда даже вдохновляет на оптимизм.

• **Природные и экологические метафоры** поднимают вопросы охраны окружающей среды и природных ресурсов, такие как «чистая энергия» или «зеленая экономика», помогая упростить сложные концепции, связанные с устойчивым развитием и охраной окружающей среды. Эти метафоры также служат для стимулирования экологических и экономических мер, направленных на поддержание экологического баланса в стране.

В целом, можно сказать, что метафоры в политической риторике современной России – это не только риторическое средство, но и эффективный инструмент воздействия на общественное сознание и его ориентирование, будь то для убеждения или подготовки общественного мнения к принятию политических и социальных мер. Метафоры упрощают сложные концепции и создают эмоциональные связи с аудиторией, что делает их мощным инструментом в руках политиков.

Список литературы:

1. Вершинина Т.С. Метафоры с исходной биологической основой и политический режим / Т.С. Вершинина // Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – № 5. – С. 118-123.
2. Кураш С.Б. Военная метафора в политическом дискурсе: тактика и стратегия // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Том 4. – Выпуск №2. – 2018 [Электронный ресурс] (Дата обращения: 08.06.2024) URL: <https://rllinguistics.ru/journal/article/1434/>
3. Пчелинцева М.В. Метафора в современном политическом дискурсе / М.В. Пчелинцева, С.В. Брыкина // V Авдеевские чтения. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. – С. 103–107.
4. Речицкая С.В. Роль концептуальной метафоры в политическом дискурсе / С.В. Речицкая // Приоритетные направления развития науки в современном мире. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. – С. 182-186.
5. Сарбасова К.Б. Медиатекст и политическая метафора / К.Б. Сарбасова, С.А. Садуакасова. – Караганда: Издательство «АКНУР», 2018. – 191 с.
6. Тлеубай Б.Д. Метафора строительства в политическом дискурсе / Б.Д. Тлеубай // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 222–226.
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 248 с.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Джангабаева Гулбахар Темирляновна

магистрант

*Нукусского государственного педагогического
института имени Ажинияза,
Республика Каракалпакстан, г. Нукус*

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Gulbakhar Djangabayeva

Master's student,

*Ajiniyaz Nukus State Pedagogical Institute,
Republic of Karakalpakstan, Nukus*

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на развитие русского языка в условиях глобальной цифровизации. Проанализированы изменения, которые происходят в лексике, грамматике и синтаксических структурах языка под воздействием нейросетей, чат-ботов и голосовых помощников. Освещается проблема взаимодействия между новыми цифровыми терминами и традиционными языковыми нормами, а также вопросы сохранения языковой идентичности. Статья подчеркивает необходимость научного осмысления процессов, происходящих в языке, и предлагает рекомендации для минимизации негативных последствий этих изменений.

Abstract. The article explores the influence of artificial intelligence (AI) on the development of the Russian language in the context of global digitalization. It analyzes changes in vocabulary, grammar, and syntactic structures caused by neural networks, chatbots, and voice assistants. The paper addresses the interaction between new digital terms and traditional linguistic norms, as well as issues of preserving linguistic identity. It highlights the need for scientific analysis of the linguistic processes underway and offers recommendations to mitigate the negative impacts of these changes.

Ключевые слова: русский язык; искусственный интеллект; нейросети; цифровизация; языковая идентичность; языковые изменения.

Keywords: Russian language; artificial intelligence; neural networks; digitalization; linguistic identity; linguistic changes.

Русский язык, как одна из крупнейших мировых языковых систем, находится под значительным влиянием глобальных технологических процессов. Искусственный интеллект (ИИ), активно используемый в различных сферах, вносит свой вклад в развитие языка, ускоряя появление новых слов и выражений, трансформируя грамматические нормы и синтаксические структуры [3, с. 45]. Современные цифровые технологии способствуют возникновению новых форм общения. Традиционные формы письма, такие как деловая переписка или литературные тексты, все чаще заменяются короткими сообщениями, мемами и автоматическими ответами. Эти изменения требуют осмысления и анализа, поскольку они затрагивают не только повседневное общение, но и фундаментальные основы языка.

Цель исследования заключается в изучении влияния искусственного интеллекта на русский язык и выявлении как позитивных, так и негативных аспектов этого воздействия.

1. Роль искусственного интеллекта в современной коммуникации

Современные ИИ-системы, такие как чат-боты (ChatGPT), голосовые помощники (Siri, «Алиса») и генеративные модели, оказывают значительное влияние на коммуникацию. Они не только облегчают взаимодействие человека с технологией, но и формируют новые способы выражения мыслей.

Например, взаимодействие с чат-ботами часто требует от пользователя лаконичности и ясности. Вместо развернутых вопросов или просьб люди всё чаще используют короткие фразы и ключевые слова [5, с. 82]. Это приводит к формированию новой речевой нормы, где сложные синтаксические конструкции заменяются на простые и понятные формы.

Кроме того, искусственный интеллект активно использует адаптацию к языку пользователя, подстраиваясь под его стиль общения. Это создает иллюзию естественного диалога, но одновременно закрепляет новые, более простые языковые конструкции.

2. Лексические изменения: появление цифровой лексики

Развитие технологий привело к активному проникновению англицизмов в русский язык. Слова, такие как «бот», «апдейт», «чекнуть», «фидбек», уже прочно вошли в обиход. Они широко используются не только в профессиональной среде, но и в повседневной жизни, особенно среди молодежи [8, с. 62]. Пример гибридных фраз: «Я сейчас загуглю и чекну ответ», «Отправь мне фидбек на эту презентацию». Особенность таких заимствований заключается в том, что они зачастую не имеют точных аналогов в русском языке, что затрудняет их замену исконно русскими словами. В результате цифровая лексика

становится неотъемлемой частью современного языка, вытесняя традиционные формы.

3. Грамматические и синтаксические изменения

Искусственный интеллект способствует упрощению языка на уровне грамматики и синтаксиса. Автоматические системы, такие как переводчики или генераторы текста, стремятся к минимизации сложных конструкций. Это связано с необходимостью сделать текст доступным для быстрого понимания.

Например, сложные предложения заменяются на более короткие:

До: «Если вы не согласны с предложенными условиями, мы рекомендуем вам обратиться в службу поддержки».

После: «Не согласны с условиями? Напишите в поддержку».

Такой подход удобен для восприятия, но одновременно снижает богатство языкового выражения, что может негативно сказаться на общей языковой культуре [2, с. 53].

4. Мемы и интернет-культура: влияние ИИ на массовую культуру ИИ активно участвует в создании новых культурных явлений, таких как мемы. Эти короткие юмористические или сатирические фразы, визуализированные с помощью изображений или текстов, быстро распространяются в социальных сетях. Примеры мемов, созданных или популяризированных нейросетями: «Котик на грусти», «Я нейросеть, я так вижу».

Такие фразы формируют новые языковые шаблоны, которые быстро переходят в разговорную речь. Это явление подчеркивает важность изучения массовой культуры как фактора, влияющего на язык [1, с. 29].

5. Позитивные и негативные аспекты влияния ИИ

ИИ, несомненно, открывает новые горизонты для развития языка, но его влияние нельзя назвать однозначно положительным.

Позитивные аспекты:

- Расширение словарного запаса благодаря новым терминам и заимствованиям.
- Упрощение коммуникации за счет лаконичных и понятных конструкций.
- Развитие креативности через использование генеративных моделей для создания новых форм текста.

Негативные аспекты:

- Утрата языковой идентичности из-за засилья англицизмов.
- Упрощение грамматики, что может привести к снижению общей грамотности.

• Снижение стилистического разнообразия, упрощение текстов и утрата богатства языка.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на русский язык, формируя новые формы коммуникации и приводя к изменениям в лексику, грамматику и синтаксис. Однако эти изменения требуют осознанного подхода со стороны общества и научного сообщества.

Для минимизации негативных последствий необходимо:

1. Продвигать программы, направленные на популяризацию литературного русского языка.
2. Создавать ресурсы для адаптации цифровых технологий к языковым нормам.
3. Проводить дальнейшие исследования в области языковой экологии.

Русский язык всегда отличался богатством и гибкостью, и, несмотря на современные вызовы, он способен сохранить свою уникальность, если изменения будут направлены на развитие, а не упрощение.

Список литературы:

1. Артемьева М.В. Мемы как элемент языка в цифровую эпоху. – Москва, 2020.
2. Белов В.И. Языковая экология и новые тенденции в языке. – Москва, 2021.
3. Иванов С.П. Русский язык в цифровую эпоху. – Москва, 2023.
4. Новикова Е.И. Искусственный интеллект и его роль в изменении языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-yazyk>. (дата обращения: 24.12.2024).
5. Петрова И.М. Гибридизация языка в эпоху цифровизации. – Казань, 2022.
6. Попов А.В. Цифровая трансформация языка: вызовы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678>. (дата обращения: 24.12.2024).
7. Смирнова Е.А. Лексические заимствования и их влияние на языковую норму. – Санкт-Петербург, 2022.
8. Федорова Л.И. Цифровая лексика и её место в русском языке. – Санкт-Петербург, 2021.

2.3. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ АНТИТЕЗЫ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Аль Мугаммай Аззам Ахмад

доц.

кафедры русского языка и литературы,

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

COMPARATIVE LINGUISTIC ANALYSIS OF TYPES OF ANTITHESIS IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

Al Mugammai Azzam Ahmad

Associate Professor,

Department of Russian Language

and Literature,

Baghdad University,

Iraq, Baghdad

Аннотация. В статье рассматривается сравнительно-лингвистический анализ антитезы в русском и арабском языках, с акцентом на её функцию как стилистической фигуры, подчеркивающей контрасты и усиливающей выразительность текста. Автор исследует основные виды антитезы в обеих языковых традициях, выявляя их сходства и различия в применении. Особое внимание уделяется происхождению и развитию этой фигуры в каждом языке, а также различным классификациям антитезы.

Примеры из русской и арабской литературы, включая религиозные тексты, такие как Коран, используются для иллюстрации уникальных черт и функций антитезы. В статье также рассматриваются культурные и исторические факторы, влияющие на использование антитезы в данных языках. Выводы исследования способствуют более глубокому пониманию риторических приемов как в русском, так и в арабском языках, и предоставляют собой ценные материалы для даль-

нейшего изучения стилистических особенностей в контексте сравнительной лингвистики и межкультурной коммуникации.

Abstract. The article presents a comparative linguistic analysis of antithesis in Russian and Arabic, focusing on its function as a stylistic figure that emphasizes contrasts and enhances the expressiveness of the text. The author examines the main types of antithesis in both linguistic traditions, identifying their similarities and differences in application. Particular attention is paid to the origin and development of this figure in each language, as well as to the various classifications of antithesis. Examples from Russian and Arabic literature, including religious texts such as the Quran, are used to illustrate the unique features and functions of antithesis. The article also discusses the cultural and historical factors that influence the use of antithesis in these languages. The findings of the study contribute to a deeper understanding of rhetorical devices in both Russian and Arabic, and provide valuable materials for further study of stylistic features in the context of comparative linguistics and intercultural communication.

Ключевые слова: антитеза, сравнительная лингвистика, русский язык, арабский язык, виды антитезы, стилистика, противопоставление, различия, сходство.

Keywords: antithesis, comparative linguistics, Russian language, Arabic language, types of antithesis, stylistics, opposition, differences, similarities.

Введение

В лингвистике антитеза рассматривается как важный стилистический прием, способствующий созданию противопоставления и усилению выразительности текста. В классической риторике антитеза изучалась как способ противопоставления двух противоположных понятий или утверждений для достижения более яркого выражения мысли. Современные исследователи также обращаются к изучению антитезы, анализируя её когнитивные и коммуникативные функции, а также способы её реализации в разных языках и культурах.

Актуальность и целесообразность темы статьи о сравнительно-лингвистическом анализе видов антитезы в русском и арабском языках заключается в необходимости углубленного понимания риторических приемов в разных языковых системах. Это исследование помогает выявить культурные и стилистические различия, а также сходства, что важно для практического применения при переводе с одного языка на другой и преподавании. Сравнение антитезы в рассматриваемых языках также способствует расширению знаний о выразительных

средствах и их функциях в различных контекстах, что представляет собой актуальность в свете растущего интереса к межкультурным исследованиям и межъязыковому взаимодействию.

Задачи данной статьи включают в себя изучение концепции антитезы и ее типов в русском и арабском языках, а также попытки выявить основные точки сходства и различия между ними в типологической области антитезы. Проведен сравнительный анализ их использования в различных текстах и контекстах, изучение культурных и языковых особенностей, с использованием литературных и религиозных текстов из Корана в качестве примеров.

Цель статьи заключается в проведении сравнительно-лингвистического анализа видов антитезы в русском и арабском языках, чтобы выявить их особенности, сходства и различия, а также понять их функциональное значение и выразительные возможности в разных языковых и культурных контекстах.

Многие работы посвящены исследованию антитезы в литературе. Например, в произведениях Пушкина и Достоевского антитеза используется для создания эмоционального напряжения и контраста между персонажами. В современной лингвистике антитеза рассматривается не только как литературный прием, но и как важный элемент повседневной речи и медиа, играющий ключевую роль в аргументации и убеждении.

Антитеза – «это стилистический приём, который выделяет противоположные идеи, образы или состояния, создавая между ними резкий контраст. Он усиливает эмоциональный эффект и подчёркивает ключевую мысль автора» [3, с. 116]. В риторике антитеза помогает сделать речь более выразительной, противопоставляя явления, понятия или признаки [6, с. 141].

А.П. Квятковский описывает антитезу как «стилистический приём, основанный на контрасте, при котором резко противопоставляются понятия, положения, образы или состояния в художественной или ораторской речи» [4, с. 40]. А.В. Щербаков говорит, что антитеза – «это стилистический приём, основанный на контрасте, выраженном через резкое противопоставление понятий, идей, образов или состояний» [12, с. 6].

Многие исследователи считают, что «антитеза – это приём, при котором противоположные понятия или образы сопоставляются на основе общей идеи» [8, с. 50]. Эту точку зрения поддерживают такие учёные, как Аристотель, И.С. Рижский и Я.В. Толмачёв.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антитеза – это фигура, главной особенностью которой является контрастность. Этот

прием позволяет более ясно и четко выделить различия между противоположными идеями, подчеркивая их контраст и тем самым делая сообщение более запоминающимся и впечатляющим.

Виды антитезы в русском языке:

В русском языке можно выделить несколько типов антитезы:

По типу противопоставления:

- **Грамматическая антитеза** – основывается на контрасте между грамматическими характеристиками слов. Например: «Она мечтала о дальних странах, он же предпочитал оставаться дома». Здесь противопоставлены действия, выраженные с помощью разных грамматических структур.

- **Краниологическая антитеза** (или квазиантитеза) – это форма игры слов, при которой сохраняется структура антитезы, но отсутствует логическая связь между частями. Например: «Снег на улице, а в доме лето» – здесь сохраняется форма антитезы, но нет четкой логической связи между частями. [3, с. 116].

По смыслу:

- **Акротеза** – выделение одного признака для наглядности, например: «Солнце печет, но все равно приятно находиться на улице». Здесь выделяется один признак (жара), который подчеркивает общее состояние дня, делая акцент на контрасте между жарой и приятностью пребывания на улице. «Его глаза сияли, несмотря на усталость», – в этом случае выделение сияния глаз подчеркивает внутреннюю энергию, несмотря на усталость.

- **Амфитеза** – демонстрация крайних проявлений для характеристики целого. Например: «От полного счастья до глубокой печали – один шаг». Здесь противопоставлены два крайних состояния (счастье и печаль), чтобы подчеркнуть нестабильность эмоций. «Она могла быть нежной, как весенний ветер, и яростной, как зимняя буря». В этом примере противопоставление крайностей в характере подчеркивает многогранность личности.

- **Диатеза** – подчёркивание промежуточных элементов. Например: «Он не был ни добрым, ни злым, а просто равнодушным». Промежуточное состояние равнодушия подчеркнуто между крайностями добра и зла. «Не горячий и не холодный, а просто теплый вечер», – тепло вечера подчеркивается как промежуточное состояние между жарой и холодом.

- **Парадиастола** – сопоставление синонимичных элементов. Например: «Смелость и отвага всегда шли с ним рядом», – смелость и отвага, будучи близкими по смыслу, подчеркивают стойкость характера.

«Усердие и старание были его главными качествами», – здесь сопоставляются два схожих качества, чтобы подчеркнуть его трудолюбие.

- **Аллойза** – противопоставление различных, но схожих компонентов. Например: «Он не был высоким, но и не низким, а скорее среднего роста», – противопоставляются крайности роста, чтобы выделить его среднее положение. «Он не был ни героем, ни злодеем, а чем-то средним между ними», – в данном примере различные, но схожие элементы (герой и злодей) противопоставляются, чтобы показать многозначность характера.

- Антитеза с переносным значением, например: «Он не потерял голову, хотя буря бушевала вокруг», – *буря* здесь имеет переносное значение, символизируя трудности или хаос. «Она была светом в его темном мире», – свет и тьма имеют переносное значение, указывая на надежду и отчаяние соответственно [11, с. 206–207].

В нашей статье мы предлагаем несколько классификаций антитез, основанных на различных критериях:

По количеству объектов:

- Простая антитеза – сравнение двух объектов. Пример: «Не оскорблять чести свидетелей, а защищаться от обвинений» [10, с. 254].

- Двойная антитеза – два объекта противопоставлены и сравниваются по дополнительному признаку. Пример: «Его молчание было громче слов, его улыбка – тише смеха» [10, с. 44]. Здесь используются два противопоставления: молчание и слова, улыбка и смех, чтобы усилить контраст и выразить более глубокое значение.

- Сложная антитеза – один объект сравнивается с двумя другими объектами. Пример: «Человек приходит в мир не в мундире, а в своей обыкновенной коже» [1, с. 246].

- Многочленная антитеза – несколько объектов сопоставлены друг с другом... Пример: «Ты думала обрести со мной счастье, покой, благоденствие, но получила несчастье, разорение, нищету!» [10, с. 247].

По выраженности компонентов:

- Открытая антитеза – объекты явно противопоставлены друг другу. Пример: «Достигнуть этого пришлось ценой потери родных» [10, с. 44].

- Скрытая антитеза – это форма противопоставления, в которой контраст между идеями или элементами не выражен явно, а подразумевается. [10, с. 41]. Например «Она всегда была уверена в себе, тогда как он часто сомневается в своих способностях»

По узуальности:

- **Узуальная антитеза** – общеупотребительные антонимы. Пример: «достоинство свидетеля подрывается не инсинуациями, а критикой его показаний» [10, с. 29].

• **Контекстуальная антитеза** – то тип противопоставления, в котором контраст между элементами выявляется через их контекст и взаимоотношения, а не только через явное противопоставление. Пример: «Не ценные, а дорогие по воспоминаниям» [10, с. 43].

По лексико-синтаксическому критерию:

• Сравнение слов и словосочетаний: «Я защищаю не преступника, а несчастного человека!» [10, с. 247].

• Противопоставление простых предложений в составе сложного предложения – это когда в сложном предложении несколько простых предложений противопоставляются друг другу. «Он всегда приходит вовремя, а она постоянно опаздывает» [10, с. 31].

• Сравнение частей сложного предложения: «Ссылались на то, что всей Рязани это известно. Я не имею об этом никаких сведений» [10, с. 34].

Антитеза играет важную роль в защитительных речах, помогая акцентировать внимание на ключевых аспектах дела. Это объясняет её частое использование (9,02 %), так как она помогает адвокатам выделить важные моменты и сделать аргументацию более убедительной.

Антитеза в арабском языке

Определение слова "الطباق" (Антитеза) в языке означает «собирать что-то над чем-то, то есть соответствовать и делать его в виде слоев» [7, с. 55]. Халиль ибн Ахмед аль-Фарахиди добавляет определение (Антитеза), говоря: «Я сопоставил две вещи, когда собрал их в одном образе и склеил их». Говорится, что две вещи совпадают, если они равны. Совпадение – это согласие. В терминологии антоним – «это объединение двух противоположностей или противоположных значений в предложении» [7, с. 68].

Антитезу часто путают с термином "антипод" из-за близости понятий и определений, однако лингвисты различают их. Например, аль-Казвини в своей книге "Аль-Ида" говорит, что антипод – «это объединение противоположностей, то есть противоположных значений в предложении» [7, с. 72]. Антипод же – это "использование двух согласованных значений или нескольких согласованных значений, а затем того, что противопоставляется им или им в порядке. Таким образом, правило антитеза в арабском языке заключается только в противоположностях, тогда как антипод может быть между противоположностями и неполярными значениями. Антитеза имеет два противоположных значения, а антипод имеет более двух [2, с. 365].

Лингвисты в риторике разошлись во мнениях по поводу названия антитезы. Например, Ибн Рашик называл её "соответствие", а Абдур-

рахим ибн Ахмад аль-Аббаси называл его "антоним". Разногласие объясняется тем, что антитеза принимает множество форм и различных типов, что привело к разным терминам для обозначения этих типов, однако различие между антитезой и антиподом не указано, поскольку они являются синонимами одного и того же значения [1, с. 196–197].

Виды антитезы в арабском языке:

Как могут быть скрытыми и неясными соответствия в правиле антитезы? Лингвисты согласны с правильностью значения антонима в науке о стилистике, но они расходятся во мнениях по поводу его названия: антоним или соответствие. Поэтому антитеза делится на разные типы:

1. Положительная антитеза – это антитеза, в которой обе стороны равны и противопоставлены в положительном и отрицательном смысле. Пример:

– «وَأَنَّهُ هُوَ أَضْحَكٌ وَأَبْكِي . وَأَنَّهُ هُوَ أَمَاتٌ وَأَحْيَا » [القرآن الكريم سورة النجم : آية 43 -

[44

– «43.Он (Аллах) творит смех и плач,44. Он умерщвляет и оживляет» [9, Сура **Звезда**53 : 43–44]. В этом примере положительная антитеза между словами "смех" и "плач", а также между "умерщвляет" и "оживляет".

– Враг проявляет плохое, скрывая хорошее". В этом предложении противопоставление является положительным, между словами, которые действительно противоположны: "проявляет" и "скрывает", "плохое" и "хорошее". Это – положительное истинное противопоставление الحديد

آية 3:

– Он Первый и Последний, Явный и Скрытый, и Он знает обо всем" [9, Сура **железо** 57:3]. В этом аяте противопоставление также является положительным и возникает между противоположными именами: "Первый" и "Последний", "Явный" и "Скрытый".

2. Отрицательная антитеза – это антитеза, в которой одна сторона утверждается, а другая отрицается. Пример:

« قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ » [القرآن الكريم سورة الزمر : آية 9 -

-«Скажи, равны ли те, кто знает, и те, кто не знает » [9, Сура **Толпы** 39:9].

В этом аяте отрицательная антитеза между утверждением "знает" и отрицанием "не знает".

3. Реальная антитеза – это антитеза, в которой обе стороны являются настоящими противоположностями. Пример:

– «وَتَحْسَبُهُمْ أَيْقَاظًا وَهُمْ رُقُودٌ وَنُقَلِّبُهُمْ ذَاتَ الْيَمِينِ وَذَاتَ الشِّمَالِ» [القرآن الكريم سورة

الكهف : آية 18

– «И ты думаешь, что они бодрствуют, хотя они спят, и мы перероачиваем их направо и налево» [9, Сура **пешера** 18:18].

В этом примере реальная антитеза между словами "бодрствуют" и "спят", а также между "направо" и "налево".

4. Метафорическая антитеза – это антитеза, в которой обе стороны являются метафорическими противоположностями. Пример:

«أَوْ مَن كَانَ مَيِّتًا فَأَحْيَيْنَاهُ وَجَعَلْنَا لَهُ نُورًا يَمْشِي بِهِ فِي النَّاسِ كَمَن مَّنَّهُ فِي الظُّلُمَاتِ لَيْسَ

بَخَارٍ مِّنْهَا كَذَلِكَ زُيِّنَ لِلْكَافِرِينَ مَا كَانُوا يَعْمَلُونَ» [القرآن الكريم سورة الانعام :اية 122]

«Разве тот, кто был мертвецом, и Мы вернули его к жизни и наделили светом, благодаря которому он ходит среди людей, подобен тому, кто находится во мраках и не может выйти из них?» [9, Сура **Скот** 6:122]. В этом примере наблюдается метафорическая антитеза между словами "мертв" и "оживили", а также между "свет" и "темнота", подразумевающая духовную смерть и оживление.

«إذا نحن سيرنا بين شرق ومغرب تحرك يقظان التراب ونائمته.»

-Если мы пойдём между Востоком и Западом, то земля, как бодрствующая, так и спящая, начнет двигаться.

Антитеза в предыдущем стихе является метафорической, так как противопоставление слов «бодрствующий» и «спящий» относится к земле в переносном смысле, а не буквальном, и поэтому антитеза здесь приобретает черты метафоры [7, с. 69].

5. Смысловая антитеза – это антитеза, в которой противопоставление понимается по смыслу. Пример:

– «قالوا ما أنتم إلا تبسّر مثلنا وما أنزل الرحمن من شيء إن أنتم إلا تكذبون 15 قالوا ربنا

يعلم بما إليكم لمزسلون 16» [القرآن الكريم سورة ياسين :اية 15-16]

– «Они сказали: 'Вы всего лишь люди, как и мы. Милосердный не ниспослал ничего. Вы всего лишь лжете'. Они сказали: 'Наш Господь знает, что мы посланы к вам» [9, Сура **Йи син** 36:15-16]. В этом примере смысловая антитеза присутствует в смысле второго утверждения: "Бог знает, что мы говорим правду".

6. Антитеза иллюзии – это антоним, в котором объединены два значения, которые не являются противоположными, однако выражены словами, имеющими противоположное значение. Пример:

- قال الشاعر: «لا تعجبي يا سلم من رجل ضحك المشيب برأسه فيكي»

– поэт не удивляйся, Сальма, мужчине, у которого старость на голове смеется, а он плачет» [7, с. 69]. В этом стихе антоним между словами "смеется" и "плачет" является настоящим, но "смеется старость" – метафорическим антонимом.

7. Скрытая антитеза – это антоним, в котором соответствие скрыто, и одна сторона антонима связана с другой через причинную связь. Пример:

«مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ» [القرآن الكريم سورة الفتح
اية 29]

– «Мухаммад – посланник Аллаха, и те, кто с ним, суровы к неверным, милостивы между собой» [9, Сура **Победа 84:9**].

В Аяте антоним может показаться между словами "милостивы" и "суровы", но на самом деле милость противопоставляется мягкости, а не суровости.

Сравнительный анализ антитез в русском и арабском языках

1. Грамматическая антитеза (Русский язык) и Положительная антитеза (Арабский язык)

- Грамматическая антитеза в русском языке основывается на противопоставлении грамматических характеристик слов. Пример: «Бывало так меня чужие жёны ждали, теперь я жду жены своей». Противопоставлены действия, выраженные в разных формах.

- Положительная антитеза в арабском языке выражается противопоставлением двух полных противоположностей. Пример из Корана: «Он умерщвляет и оживляет» [9].

Сходство: оба типа антитез подчеркивают противоположные действия или состояния.

Различие: в русском языке акцент делается на грамматических характеристиках, тогда как в арабском – на семантической противоположности.

2. Акротеза (русский язык) и смысловая антитеза (арабский язык)

- Акротеза в русском языке подчеркивает один признак, создавая контраст между различными элементами. Пример: «Солнце палит, но все равно приятно находиться на улице».

- Смысловая антитеза в арабском языке основана на противопоставлении по смыслу. Пример: «Они сказали: 'Вы всего лишь люди, как и мы. Милосердный не ниспослал ничего. Вы всего лишь лжете'. Они сказали: 'Наш Господь знает, что мы посланы к вам» [9].

- Сходство: оба типа противопоставляют контрастные состояния или смыслы для усиления эффекта.

- Различие: в русском языке акцент делается на выделении конкретного признака, в то время как в арабском акцентируется общая смысловая противоположность.

3. Амфитеза (русский язык) и реальная антитеза (арабский язык)

- Амфитеза в русском языке подчеркивает крайние проявления для описания целого. Пример: «От полного счастья до глубокой печали – один шаг».

- Реальная антитеза в арабском языке противопоставляет реальные противоположности. Пример: «И ты думаешь, что они бодрствуют, хотя они спят, и мы переворачиваем их направо и налево» [9].

- Сходство: оба типа подчеркивают противоположные состояния для создания яркого контраста.

- Различие: в русском языке акцент делается на эмоциональных или качественных крайностях, а в арабском на конкретных противоположных состояниях, таких как «бодрствовать» и «спать».

4. Аллойоза (русский язык) и отрицательная антитеза (арабский язык)

- Аллойоза в русском языке противопоставляет различные, но близкие по смыслу элементы. Пример: «Он не был ни героем, ни злодеем».

- Отрицательная антитеза в арабском языке строится на утверждении одной стороны и отрицании другой. Пример: «Скажи, равны ли те, кто знает, и те, кто не знает»[9].

- Сходство: оба типа антитез акцентируют внимание на противопоставлении качеств или состояний.

- Различие: аллойоза в русском языке фокусируется на нюансах между близкими состояниями, тогда как в арабском антитеза строится на контрасте утверждения и отрицания.

5. Антитеза с переносным значением (русский язык) и метафорическая антитеза (арабский язык):

- Антитеза с переносным значением в русском языке включает символические противопоставления. Пример: «Он не потерял голову, хотя буря бушевала вокруг».

- Метафорическая антитеза в арабском языке использует противопоставления, основанные на метафорах. Пример: «Разве тот, кто был мертв, а мы оживили его и дали ему свет, с которым он ходит среди людей, подобен тому, кто находится в темноте и не выходит из нее» [9].

- Сходство: в обоих языках антитезы основаны на метафорическом противопоставлении.

- Различие: в русском языке акцент делается на метафорических выражениях, часто основанных на действиях, тогда как в арабском – на духовных или абстрактных концепциях.

6. Диатеза (русский язык) и скрытая антитеза (арабский язык)

- Диатеза в русском языке выделяет промежуточные состояния между противоположностями. Пример: «Он не был ни добрым, ни злым, а просто равнодушным».

- Скрытая антитеза в арабском языке подразумевает одну из сторон противопоставления. Пример: «Мухаммад – посланник Аллаха, и те, кто с ним, суровы к неверным, милостивы между собой» [9].

- Сходство: оба типа противопоставлений выделяют промежуточные состояния или скрытые контрасты.

- Различие: в русском языке акцент на нейтральных промежуточных состояниях, а в арабском одна сторона антитезы может быть явно не указана.

Основные выводы:

1. Антитеза является универсальным стилистическим приемом, который играет важную роль в обогащении речи и выражения мысли.

2. Сравнение антитез в русском и арабском языках показывает, что, хотя они имеют общие функции – создание контраста и усиление риторического эффекта, различия касаются способов их выражения.

3. В русском языке антитеза чаще строится на грамматических и эмоциональных различиях, в то время как в арабском акцент делается на духовных и философских противопоставлениях.

4. Сравнительный анализ антитезы в разных языках способствует развитию межкультурной коммуникации и расширению лингвистических знаний.

Заключение

Таким образом, антитеза как стилистический прием представляет собой интересное и многогранное явление, которое заслуживает дальнейшего изучения, встречающегося во многих языках, включая арабский и русский. Сравнительный анализ антитезы в арабском и русском языках позволяет глубже понять механизмы функционирования языка, несмотря на некоторые различия в терминологии и культурных контекстах, оба языка широко используют антитезу для создания контраста, усиления выразительности и достижения определенных речевых эффектов.

Список литературы:

1. Анаам Фаваль Аккави. Подробное изложение наук риторики. – Ливан, Бейрут: Изд-во «Всемирная книга», 1996. – 703 с.
2. Ахмад ибн Ибрахим ибн Мустафа аль-Хашими. Жемчужины риторики в науках смысла, стиля и стилистических фигур. – Бейрут: Изд-во «Асирийская библиотека», 2017. – 344 с.
3. Власова Н.А. Основные понятия и термины по риторике. Словарь–минимум. – Орел: Отдел оперативной полиграфии Орловского областного комитета государственной статистики, 2000. – 143 с.

4. Квятковский. А. Поэтический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1966. – 375 с.
5. Коран, Сура «Звезда», аяты 43-44; Сура «Толпы», аят 9; Сура «Йа Син», аяты 15-16; Сура «Скот», аят 122; Сура «Пещера», аят 18; Сура «Победа», аят 29; Сура «Железо», аят 3.
6. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 139–144.
7. Мухаммад Ахмад Касем, Мухйи ад-Дин Диб. Издательство прекрасных наук в риторике, стиле и смысле. – Триполи, Ливан: Изд-во «Современная книга», 2003. – 375 с.
8. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. – М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. – 171 с.
9. Османов М.Н. Смысловой перевод священного Корана. – М.: Ладомир. Восточная литература, 1995. – 576 с.
10. Плевак Ф.Н. Избранные речи / сост. И.В. По-тапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 368 с.
11. Хазагерев Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: курс лекций: слов. ритор. приемов.– Ростов на-Дону: Феникс, 1999.– 316 с.
12. Щербаков А.В. Антитеза // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 46–49.

СРАВНИТЕЛЬНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Гасимова Самира Фируддин

канд. филол. наук,

старший преподаватель кафедры

Грамматика и преподавание английского языка,

Гянджинский государственный университет,

Азербайджан, г. Гянджа

COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL PROBLEMS IN MODERN LINGUISTICS

Samira Gasimova

PhD philology,

Head Lecturer department of Grammar

and English Teaching,

Ganja State University,

Azerbaijan, Ganja

Аннотация. Сравнительная фразеология в современном языкознании привлекает внимание введением новых типов проблем. Сравнение, сопоставление и обобщение языковых единиц и языковых явлений на основе языковых фактов двух языков сформировали метод сопоставительного исследования. Сопоставительное изучение родственных и разносистемных языков на основе разных языковых явлений стало важным и актуальным направлением исследований в языкознании. Сюда входят такие проблемы, как универсальность фразеологических явлений, типологические вопросы исследования фразеологии, наблюдение иерархических связей внутри системы фразеологических единиц. Сопоставительные исследования на основе фразеологии разных языков начались в 70-х годах прошлого века и постепенно получили все большее распространение. Основная часть вопросов сравнительной фразеологии в современном языкознании сосредоточена на том, к каким обобщениям приводят исследования.

Целью данной научной статьи является исследование сравнительной фразеологии в современном языкознании. Сделан вывод о том, что фразеология английского языка, в целом наиболее распространенных немецких и романских языков, русского, а также турецкого и ряда других языков изучалась с описательной, сравнительно-описательной точек зрения. Кроме того, современная сравнительная

фразеология ожидает серьезных и точных результатов от исследований в области фразеологической семантики.

Abstract. Comparative phraseology in modern linguistics attracts attention by introducing new types of problems. Comparison, juxtaposition and generalization of language units and language phenomena based on language facts of two languages formed the method of comparative research. Comparative study of related and different system languages based on different language phenomena has become an important and relevant area of research in linguistics. This includes such problems as the universality of phraseological phenomena, typological issues of phraseology research, observation of hierarchical connections within the system of phraseological units. Comparative studies based on the phraseology of different languages began in the 70s of the last century and gradually became more widespread. The main part of the issues of comparative phraseology in modern linguistics is focused on what generalizations the research leads to. The purpose of this study is to study comparative phraseology in modern linguistics. It is concluded that the phraseology of the English language, in general the most widespread German and Romance languages, Russian, as well as Turkish and a number of other languages, was studied from a descriptive, comparative-descriptive point of view. In addition, modern comparative phraseology expects serious and accurate results from research in the field of phraseological semantics.

Ключевые слова: Фразеология, сравнительная лексика, контрастивность, лингвистическая типология, семантическая трансформация, универсальность

Keywords: Phraseology, Comparative, Contrastive, Linguistic Typology, Semantic Transformation, Universality.

Вовлечение языковых единиц и сравнительно более поздних языковых явлений в процесс исследования, в частности, в процесс сопоставления, противопоставления проявилось в изучении научных исследований, точнее, исследований, проводимых на основе материалов разных языков, трансформации их научных гипотез, положений и выводов в факты другого языка. Постепенно выявление сходств и различий между одними и теми же языковыми единицами на основе двух языковых фактов и их обобщение сформировало метод сравнительного исследования. Сопоставительное исследование проводилось также на материалах одного и того же языка в разные исторические периоды. Сопоставительное изучение родственных и разносистемных языков на

основе разных языковых явлений стало важным и актуальным направлением исследований в языкознании.

В языкознании сопоставительные исследования в области фразеологии проводились по всем направлениям – во внутреннем историческом аспекте, на материалах родственных и разносистемных языков. Во фразеологии сначала такие исследования были семантическими, а затем охватывали структурно-семантическое, структурно-грамматическое и другие направления.

Сравнительная фразеология

Сравнительная фразеология в современном языкознании привлекает внимание не только объединением всего комплекса предшествующих сопоставительных исследований, но и введением новых типов проблем.

Сопоставительное изучение фразеологических единиц разных языков стало одним из наиболее интенсивно разрабатываемых направлений во фразеологии. Исследования по лингвистической типологии дали сильный импульс сопоставительному изучению фразеологии. С конца 1960-х годов в советском языкознании ведутся сопоставительные исследования, в том числе интересные научные исследования в области фразеологической компаративистики. Работы В.Д. Аракина в области лингвистической типологии привели к новым исследованиям в этом направлении и наложили свой отпечаток на написание фундаментальных трудов по проблеме сопоставления. В данной исследовательской работе был проведен сопоставительный и типологический анализ единиц фразеологического фонда английского, немецкого, русского языков с единицами других национальных языков. Помимо охвата более широкого круга исследований, исследования на материалах русско-английского, русско-немецкого, русско-французского языков сыграли важную роль в создании теоретической базы научного направления, разработке научной методологии. Одним из основных моментов таких исследований стало описание и выявление иноязычных единиц на материале родного языка авторов. Поскольку строй национальных языков отличается друг от друга, то и сопоставление фразеологических единиц разных языков привело к разным результатам. Это подтвердило мнение В.Д. Аракина о том, что «сравнение с условно выбранным в качестве эталона родным языком не обязательно является характерным и приводит к относительным выводам, не позволяющим сделать сколько-нибудь надежных заключений» [1, с. 33].

Период становления лингвистической типологии длился долго. В начале XIX века исследования больше касались мифологии. Гораздо

позже типология сосредоточилась на синтаксисе и только потом на лексических признаках. К концу XX века мы наблюдаем появление работ по фразеологии в типологии. Среди таких работ первое место заняли сопоставительные исследования генетически близких германских языков.

В ранний период своего становления фразеология была изолирована от других областей и пыталась утвердиться в качестве самостоятельной области. Однако любое описание фразеологических явлений выходит за рамки одного языка и включает другие языки, в которых это возможно наблюдать. «Кроме того, изучение системы языка должно основываться на фундаментальном диалектическом противоречии. Потому что описание конкретного языка вообще означает описание языка» (Колханский, 1985, с. 13) [3]. Так вот, описывая и изучая фразеологию любого языка, мы в общем пытаемся изучить систему этого языка. То же самое происходит и при переносе этих явлений на такие же явления другого языка. Единственное, что меняется, – это языковой материал, в данном случае фразеологические единицы. Материалы, собранные в процессе фразеологического анализа устойчивых словосочетаний языка, подтвердили существование и возможность семантической трансформации и осуществили переход фразеологии на новый уровень развития.

В конце 70-х годов XX века в лингвистической литературе фиксируются сведения об универсальности фразеологических явлений.

Логическое развитие языкознания требует объединения усилий в области фразеологии и типологии. Не вызывает сомнений типологическая релевантность фразеологии. Вопросы типологического исследования фразеологии поднимаются в работе Д.О. Добровольского. Впервые исследователь создал основу для структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (Колханский, 1985, с.13) [3].

Теоретическое обобщение лингвистических проблем, связанных с дискретностью и связностью формально-семантической структуры фразеологии, а также гипотеза о прямой зависимости между регулярностью фразеологической системы и степенью аналитичности языка нашли подтверждение в ходе лингвостатистического анализа фразеологических систем немецкого, английского и голландского языков.

Фразеология занимает особое место в системе языка с ее иерархическими отношениями, иными словами, с постепенно усложняющимися структурами микроструктурных комплексов, которые связаны между собой семантическими функциями. Лексическая, морфологическая инвариантность и структурно-грамматические аспекты фразеоло-

гии являются компонентами устойчивости фразеологии. Многогранный характер инвариантности фразеологических единиц делает ее типологически актуальной [8, с. 23–24]. Это позволяет наблюдать важные внутрисистемные иерархические отношения внутри фразеологической единицы и дает основу для определения этих типов отношений на межъязыковом уровне.

Современное состояние языкознания показывает бурное развитие сравнительной фразеологии. Выявлены специфические аспекты исследований в этом направлении. Сравнительная фразеология в настоящее время развивается в направлениях историко-сравнительного, структурно-типологического, содержательно-типологического, контрастивного направлений и каждое из этих направлений имеет свои методы и задачи исследования.

В современном языкознании уделяется внимание сравнительному изучению различных вопросов фразеологии. Сравнительные исследования посвящены общетеоретическим вопросам, а также специальным вопросам фразеологии.

В азербайджанском языкознании А. Гаджиева провела исследование в области сравнительного изучения соматической фразеологии английского и азербайджанского языков. Известно, что основной задачей лингвистического сопоставления является выявление сходных (интегральных) и различных (дифференциальных) признаков. Со второй половины 60-х годов прошлого века интерес к изучению фразеологии, в том числе и соматической фразеологии, стал расти. Мы не отрицаем существование сопоставительных исследований по фразеологии в 60-х годах прошлого века. Однако знакомство с имеющейся научной литературой показывает, что в советском языкознании, в том числе и в азербайджанском языкознании, в 60-х и 70-х годах прошлого века сопоставительных исследований по фразеологии почти не было. В этот период был написан ряд статей по сравнению фразеологии родственных языков, а также проводились исследования по выяснению эквивалентности фразеологических единиц с целью составления фразеологических словарей [2, с. 352]. Сравнительные исследования на основе фразеологии разных языков начались после 70-х годов прошлого века и постепенно стали более массовыми. Исследования по сравнительной фразеологии в Азербайджане стали на подъеме с начала 1990-х годов.

На основе сопоставительных исследований соматических фразеологических сочетаний А.Гаджиева отметила, что в таких исследованиях изучаются вопросы фразеологической эквивалентности, межъязыковой вариативности, фразеологической омонимии, синонимии. В

своей работе исследовательница изучила структурно-грамматические особенности соматических фразеологических соединений, их сферу применения, семантику, функционально-стилистические особенности в сопоставительном аспекте на материалах английского и азербайджанского языков [4].

Как уже упоминалось, сопоставительные исследования проводятся также на основе фразеологии родственных языков. М. Мирзалиева провела историко-сравнительное исследование фразеологии карлукской группы тюркских языков, сравнила фразеологические единицы азербайджанского языка и других тюркских языков и защитила диссертацию на тему «Фразеология карлукской группы тюркских языков в сравнении с огузской и кыпчакской группами тюркских языков», пытаясь выяснить их сходства и различия [7, с. 12]. В данной исследовательской работе в сравнительном аспекте были изучены лексико-семантические и грамматические особенности и структура фразеологических единиц карлукской, огузской и кыпчакской групп тюркских языков. До этого автор в качестве сравнительного материала использовала исследовательскую работу Г. Махмудовой по фразеологии кыпчакской группы тюркских языков. В своей диссертации, которая впоследствии была опубликована в виде монографии с тем же названием, Г. Махмудова исследовала фразеологические единицы кыпчакской группы тюркских языков в сравнении с фразеологическими единицами огузской группы тюркских языков. Она сравнительно-сопоставительным путем исследовала принципы характеристики и членения, лексико-семантические и грамматические особенности фразеологических единиц двух групп тюркских языков. В данной работе широко исследуется история изучения фразеологии тюркских языков (Махмудова, 2009, с. 296) [5].

М.Д. Гипчак, написавший рецензию на монографию Г. Махмудовой, утверждает, что «в процессе работы над трудом автор изучил 1008 азербайджанских, 404 туркменских, 369 гагаузских, 5886 турецких, 4031 киргизскую, 1039 казахских, 670 каракалпакских, 151 алтайскую и 200 ногайских фразеологизмов и сумел обобщить материал этого тома» (Кипчак, 2009, с. 21) [4].

В последние годы в азербайджанском языкознании написан ряд диссертаций по сравнительному аспекту фразеологии, большинство из которых посвящено сравнительно-сопоставительному аспекту фразеологических единиц азербайджанского и английского, а некоторые азербайджанского и русского языков.

Если учесть, что в последние годы общая исследовательская модель в сопоставительных исследованиях фразеологии в азербайджан-

ском языкознании больше ориентирована на структурно-семантические, структурно-грамматические признаки, то можно наблюдать определенное отставание в реализации сопоставительного анализа от современных языковых требований. Общий уровень фразеологических исследований в современном языкознании значительно опережает исследования, проведенные в предыдущих шаблонах исследований фразеологических единиц разных языков. В настоящее время приоритет следует отдать сопоставительным исследованиям в рамках фразеологической семантики. В русском языкознании все больше внимания уделяется сопоставительным исследованиям с учетом того, что фразеологические единицы разных языков относятся к фразеологической семантической или понятийной сфере своего компонента. Проводятся исследования по сопоставительным, контрастивным, сравнительно-контрастивным аспектам фразеологических единиц с компонентами, выражающими цвета в английском и турецком языках, внешний вид человека в английском и русском языках, пол в английском и русском языках, злой дух в английском, русском и турецком языках [5, с. 22–24]. Одним из интересных аспектов данного типа исследований является то, что исследователи выявляют уникальные и универсальные аспекты фразеологии в разных системах и разных структурных языках, тем самым проясняя фразеологическую картину мира на основе сравнения национальных ландшафтов фразеологии.

Изучение фразеологии с точки зрения теории универсалий является одним из относительно новых направлений в современной лингвистике. Хотя отмечается, что теория универсалий была принесена в лингвистику из антропологии, существуют мнения, что она была введена раньше [3, с. 267–269].

Лингвистическая типология является одним из направлений изучения языка и языковых универсалий. Поэтому лингвистическая типология и языковые универсалии тесно связаны в плане изучения общих черт большинства языков. С другой стороны, типология неразрывно связана с историко-сравнительным, сопоставительным и сравнительно-сопоставительным методами языкознания. Подходя к вопросу с этой точки зрения, не вызывает сомнений, что в современной лингвистике существует проблема типологии и языковых универсалий как во фразеологии, так и в сопоставительной фразеологии.

Д.О. Добровольский обращает внимание на эту проблему и показывает, что проблема универсалий во фразеологии связана, прежде всего, с тем, что фразеология как языковая область вышла из описательной стадии развития и вступила в новую стадию – эпоху объяснительной теории и концепций [6, с. 171–195]. С этой точки зрения необ-

ходимо не описывать, а объяснять тот факт, что ряд признаков, выявляемых во фразеологии, принадлежит не отдельному языку, а разным языкам, особенно языкам с разным строем и разной структурой. Языковые универсалии – это изоморфное выражение системных отношений языковых элементов одинаковым образом, или «языковые универсалии выявляются довольно часто в различных языках мира, и это процесс однотипный по своей природе, дающий одни и те же результаты» [8, с. 5].

Список литературы:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Ленинград, 1979. – 259 с.
2. Абасгулиев Т. Английские пословицы и их эквиваленты в азербайджанском и русском языках. – Баку: ЭЛМ, 1981.
3. Аскольдов С.А. Понятие и слово // Русская литература. От теории литературы к структуре текста: антология. – М.: Языки русской культуры, 1997.
4. Белоусова Л.Л. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках (структурно-семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2016.
5. Биджик Ж.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2016.
6. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и голландского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1990.
7. Исаева Г.Р. Фразеология карлугской группы тюркских языков в сопоставлении с огузской и кыпчакской группой тюркских языков: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Баку, 2012.
8. Федуленикова Т.Н. Проблема общего и частного в соматической фразеологии некоторых германских языков (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1984.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIX международной
научно-практической конференции*

№ 1 (89)
Январь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.01.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru